

Совет Безопасности

Distr.: General
6 July 2020
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Совета Безопасности от 2 июля 2020 года
на имя Генерального секретаря и постоянных представителей
членов Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить тексты сообщений, представленных заместителем Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства Розмари Дикарло, главой делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Улофом Скогом и Постоянным представителем Бельгии при Организации Объединенных Наций Марком Пекстеном де Бейтсверве в его качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015), а также тексты заявлений, сделанных государственным секретарем Соединенных Штатов Америки Майклом Помпео и представителями Бельгии, Вьетнама, Германии, Индонезии, Китая, Нигера, Российской Федерации, Сент-Винсента и Гренадин, Туниса, Франции, Эстонии и Южной Африки в связи с заседанием по пункту повестки дня «Нераспространение», проведенным в режиме видеоконференции во вторник, 30 июня 2020 года. С заявлением выступил также министр иностранных дел Исламской Республики Иран Джавад Зариф.

В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 7 мая 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности (S/2020/372) процедурой, которая была согласована в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, эти сообщения и заявления будут опубликованы в качестве официального документа Совета Безопасности.

(Подпись) Кристоф Хойген
Председатель Совета Безопасности

** Перевыпущено по техническим причинам 28 июля 2021 года

Приложение I

Заявление заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства Розмари Дикарло

Прежде всего позвольте мне приветствовать присутствующих на сегодняшнем заседании государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Его Превосходительство г-на Майкла Помпео и министра иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительство г-на Джавада Зарифа. Я хотела бы отметить также присутствие Генерального секретаря Антониу Гутерриша.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), одобренный в резолюции 2231 (2015), является важным достижением многосторонней дипломатии и диалога. Он по-прежнему имеет решающее значение для глобальной архитектуры ядерного нераспространения, а также для региональной и международной безопасности. Поэтому неопределенность в отношении будущего этого соглашения вызывает сожаление. В мае 2018 года Соединенные Штаты вышли из СПВД. До этого в 11 докладах Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) подтвердило, что Иран выполняет свои обязательства по Плану, связанные с ядерной деятельностью.

Как уже было сказано, мы сожалеем о выходе Соединенных Штатов из этого Плана. Вновь введенные Соединенными Штатами национальные санкции, которые ранее были отменены в соответствии с Планом, а также решение не продлевать срок действия изъятий в отношении торговли нефтью с Ираном и всех оставшихся проектов, связанных с СВПД, противоречат целям этого соглашения. Такие действия мешают Ирану и другим государствам-членам в полной мере выполнять План и резолюцию.

В письме от 12 марта на имя Генерального секретаря министр иностранных дел Ирана Зариф отметил, что введенные Соединенными Штатами санкции препятствуют принятию его страной мер реагирования на пандемию коронавирусной инфекции. Генеральный секретарь призвал к отказу от санкций, которые могут подорвать способность стран бороться с пандемией. В дополнение к этому он выразил обеспокоенность по поводу того, что позиция субъектов частного сектора, стремящихся предотвратить риски, может и далее препятствовать проведению законных операций по оказанию гуманитарной помощи, особенно в том, что касается потребностей, связанных с банковскими услугами.

Кроме того, мы выражаем сожаление по поводу шагов, предпринятых Ираном с июля 2019 года в ответ на выход Соединенных Штатов из СВПД. В результате этих шагов, за которыми наблюдало МАГАТЭ, Иран превысил предусмотренные СВПД показатели, касающиеся ограничений в отношении обогащения урана, а также запасов тяжелой воды и низкообогащенного урана. Иран также снял установленные в рамках СВПД ограничения в отношении деятельности в области ядерных исследований и разработок.

Сегодня мы вновь призываем Иран вернуться к полному осуществлению Плана. Мы также настоятельно призываем Иран принять меры в ответ на обеспокоенность, выраженную другими государствами в связи с его действиями, которые идут вразрез с ограничительными мерами, предусмотренными в приложении В к резолюции. Мы призываем участников СВПД преодолеть все разногласия в рамках механизма урегулирования споров на основе Плана. Мы настоятельно призываем также все государства-члены избегать

провокационных заявлений и действий, которые могут привести к дальнейшим негативным последствиям для СВПД и региональной стабильности.

Полное осуществление этого Плана является залогом достижения ощутимых экономических результатов на благо иранского народа. Нас обнадеживает прогресс, связанный с Инструментом поддержки торгового обмена, в рамках которого уже началась обработка первых транзакций.

Сейчас я перехожу к девятому докладу Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2020/531). В соответствии с указаниями Совета Безопасности в этом докладе основное внимание уделяется приложению В к резолюции. В нем также доводятся до сведения членов Совета выводы и рекомендации, как это предусмотрено в пункте 7 записки Председателя S/2016/44.

Во-первых, что касается положений, связанных с ядерной деятельностью, то мы подчеркиваем, что канал для закупок является жизненно важным механизмом обеспечения транспарентности и укрепления доверия. Мы призываем все государства-члены и частный сектор поддерживать и использовать канал для закупок. Кроме того, мы выражаем сожаление по поводу принятого 27 мая Соединенными Штатами решения прекратить действие изъятий из режима санкций в отношении проекта модернизации реактора в Эраке. Изъятия, предусмотренные в пункте 2 приложения В, непосредственно распространяются на передачу предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, необходимых для ядерной деятельности Ирана в соответствии с Планом.

Во-вторых, что касается положений, связанных с баллистическими ракетами, то Франция, Германия, Иран, Израиль, Российская Федерация, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты представили информацию о запуске Ираном ракет-носителей «Симорг» и «Касед» в феврале и апреле этого года. Представленная информация отражает расхождения во мнениях этих государств-членов относительно того, являются ли данные пуски нарушением пункта 3 приложения В. В пункте 3 содержится обращенный к Ирану призыв не осуществлять никакой деятельности, связанной с баллистическими ракетами, спроектированными таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет.

В-третьих, что касается ограничений, связанных с вооружениями, то Секретариат изучил два случая изъятия Соединенными Штатами оружия и связанных с ним материальных средств и продолжил оценку крылатых ракет и беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) с дельтавидным крылом, использовавшихся в ходе нападений на Саудовскую Аравию в 2019 году. Что касается изъятия Соединенными Штатами оружия и связанных с ним материальных средств в ноябре 2019 года и феврале 2020 года, то Постоянное представительство Исламской Республики Иран уведомило Секретариат о том, что «якобы изъятые противотанковые управляемые ракеты и тепловизионные оптические прицелы не соответствуют продукции, производимой Исламской Республикой Иран». Иран сообщил нам также о том, что аналогичные оптические прицелы, которые, как утверждалось, были экспортированы в Иран, а позднее изъятые в Адене, до сих пор используются в различных воинских подразделениях.

Как следует из наших выводов, контейнерные пусковые установки противотанковых управляемых ракет имели иранское происхождение и были изготовлены после 2016 года. Мы установили, что оптические прицелы

были доставлены в Иран в период с февраля 2016 года по апрель 2018 года, и пришли к выводу о том, что тепловизионные оптические прицелы имеют конструктивные элементы, аналогичные тем, которые также производятся коммерческим предприятием в Иране. Мы также установили, что компоненты, относящиеся к противокорабельной ракете, неопознанной ракете и крылатой ракете, имеют обозначения на языке фарси. Передача этих материальных средств из Ирана после 16 января 2016 года может идти вразрез с положениями резолюции 2231 (2015).

Позвольте мне теперь перейти к крылатым ракетам и БПЛА с дельтовидным крылом, которые использовались в нападениях на Саудовскую Аравию в прошлом году. В декабре 2019 года мы заявили, что пока не смогли самостоятельно подтвердить, что это оружие и его компоненты имеют иранское происхождение или были переданы из Ирана в нарушение резолюции 2231 (2015) (см. S/PV.8695). С тех пор мы добились дальнейшего прогресса в изучении крылатых ракет и БПЛА с дельтовидным крылом, использовавшихся в атаках. Нам удалось подтвердить, что некоторые компоненты БПЛА с дельтовидным крылом (катушки зажигания) и крылатых ракет (датчики давления топливоподающей системы) были экспортированы в Иран в 2016 и 2018 годах соответственно. В нашем анализе мы приняли во внимание комментарий Ирана о том, что «прибор для передачи данных о давлении, о котором идет речь, не является предметом двойного назначения, который должен находиться под контролем правительства».

Мы также установили, что реактивные двигатели и другие компоненты БПЛА и крылатых ракет демонстрируют сходство с известными иранскими моделями или имеют схожие компоненты (гироскопы и двигатели) с иранским БПЛА, который, по сообщениям, был обнаружен в Афганистане в 2016 году. Секции крылатых ракет, обнаруженные после нападений, и секции ракет, изъятых Соединенными Штатами в ноябре 2019 года, являются частью одного и того же ракетного комплекса, и весьма вероятно, что они были произведены одним и тем же предприятием. Наконец, некоторые из предметов, изъятых Соединенными Штатами (компьютерный блок для обработки цифровых данных о полете и гироскоп модели V10), были идентичны или схожи с предметами, найденными в обломках крылатых ракет и БПЛА с дельтовидным крылом, использовавшихся в ходе нападений на Саудовскую Аравию в 2019 году. На основе этих технических выводов, а также с учетом информации, представленной Ираном, Секретариат пришел к выводу, что изученные крылатые ракеты и БПЛА с дельтовидным крылом и/или их части, использовавшиеся в ходе нападений на Саудовскую Аравию, имеют иранское происхождение.

Наконец, Секретариат также получил информацию от Австралии, Израиля и Саудовской Аравии относительно предполагаемых поставок оружия и связанных с ним материальных средств из Ирана. Мы анализируем эти вопросы, и Генеральный секретарь в надлежащем порядке представит Совету доклад, если это будет необходимо.

Несмотря на нынешние вызовы, стоящие перед СВПД, он остается наилучшим способом обеспечить исключительно мирный характер ядерной программы Ирана. Его полное осуществление, а также добросовестное соблюдение резолюции 2231 (2015) также имеет основополагающее значение для региональной стабильности.

В заключение позвольте мне отметить руководящую роль посла Марка Пекстена де Бейтсверве в его качестве координатора процесса осуществления резолюции 2231 (2015) и еще раз заверить его в нашей полной поддержке. Я хотела бы также поблагодарить Координатора Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии за наше постоянное сотрудничество.

Приложение II

Заявление главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Улофа Скога

Сегодня я имею честь выступать в Совете Безопасности от имени Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности г-на Жозепа Борреля Фонтельеса в его качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД), и поэтому сегодня мое выступление будет посвящено Совместной комиссии.

Я хотел бы также выразить признательность Генеральному секретарю Антониу Гутерришу и послу Бельгии Марку Пекстену де Бейтсверве, выполняющему функции Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015), за прекрасную совместную работу, которую они проделали в последние месяцы. Кроме того, я хотел бы выразить свою искреннюю признательность коллегам в Секретариате за проделанную ими работу, в частности в том, что касается канала для закупок, а также подготовки последнего доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2020/531).

Ядерное распространение остается глобальной угрозой, которая может иметь глобальные последствия. Именно поэтому мы как члены международного сообщества несем ответственность за совместное решение этих проблем на благо мира во всем мире и будущих поколений. Буквально на прошлой неделе международное сообщество отметило годовщину подписания Устава Организации Объединенных Наций. В то время, 75 лет назад, катастрофический ущерб, нанесенный ядерным оружием, был еще свеж в памяти. Именно в этом свете и с учетом этой памяти нам необходимо рассматривать СВПД в качестве ключевого компонента глобальной архитектуры нераспространения, способствующего снижению региональных и глобальных рисков безопасности.

СВПД позволил исключить возможность того, что ситуация в области безопасности в регионе еще усугубится из-за того, что Иран получит ядерное оружие. Что еще важнее, он сделал это поддающимся проверке образом, поскольку соглашение предусматривает беспрецедентный доступ и мониторинг со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в соответствии с Соглашением о всеобъемлющих гарантиях Ирана и Дополнительным протоколом к нему. Благодаря Дополнительному протоколу МАГАТЭ имеет доступ как к объявленным, так и к необъявленным объектам в Иране, а также к ключевым объектам, на которых МАГАТЭ установило круглосуточно функционирующие системы мониторинга. Согласно ежегодным докладам МАГАТЭ об осуществлении гарантий, число регулярных инспекций в Иране удвоилось по сравнению с периодом, предшествовавшим СВПД. Кроме того, с 2016 года Иран неизменно выдает разрешение на самое большое число случаев дополнительного доступа в соответствии с Дополнительным протоколом.

Важно помнить, что Дополнительный протокол осуществляется Ираном в рамках его обязательств по СВПД. Таким образом, отказ от СВПД означал бы также отказ от Дополнительного протокола, прав доступа, предоставленных МАГАТЭ, и, соответственно, дополнительной транспарентности.

К сожалению, несмотря на все достигнутые результаты, СВПД сталкивается со все большими трудностями. В качестве координатора Совместной комиссии мы не жалеем усилий для взаимодействия со всеми остальными участниками и другими партнерами в целях поиска решений в рамках СВПД и устранения нынешних трудностей, включая вопросы, переданные для решения Совместной

комиссии. Сейчас, как никогда ранее, необходимы совместные международные усилия для сохранения этого соглашения, которое было одобрено международным сообществом посредством принятия резолюции 2231 (2015).

Я хотел бы также вновь выразить нашу глубокую признательность МАГАТЭ, которое играет важнейшую роль в мониторинге и проверке всей ядерной программы Ирана, включая обязательства Ирана по СВПД. Мы полностью поддерживаем беспристрастную техническую работу, проводимую МАГАТЭ, а также усилия по содействию выполнению МАГАТЭ своего мандата. Я признаю, что Иран продолжал полностью соблюдать положения, касающиеся ядерной сферы, в течение трех с половиной лет, в том числе в течение 14 месяцев после того, как Соединенные Штаты вышли из СВПД и вновь ввели односторонние санкции — действия, о которых Европейский союз и его государства-члены, а также другие оставшиеся участники СВПД продолжают глубоко сожалеть.

Однако тот факт, что Иран сократил свои обязательства в отношении ядерной программы в соответствии с СВПД, вызывает глубокую тревогу. Мы по-прежнему особенно обеспокоены продолжающимся накоплением Ираном низкообогащенного урана сверх установленных в СВПД пороговых значений в отношении запасов и уровня обогащения топлива, продолжающимся расширением его научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ с использованием современных центрифуг и деятельностью по обогащению топлива в Фордо. Эти действия не согласуются с положениями СВПД, касающимися ядерной сферы. Мы настоятельно призываем Иран отказаться от этих действий и незамедлительно вернуться к полному выполнению своих обязательств.

На последнем заседании Совместной комиссии 26 февраля остальные участники СВПД подтвердили свою решимость прилагать все усилия для сохранения этого соглашения. Ключевое значение имеет полная и эффективная его реализация всеми сторонами. Эти усилия продолжались в течение последних месяцев, и мы по-прежнему преисполнены решимости продолжать сотрудничество с международным сообществом в целях сохранения СВПД — важного многостороннего достижения, одобренного Советом Безопасности в резолюции 2231 (2015).

Я хотел бы напомнить, что СВПД представляет собой соглашение, касающееся нераспространения ядерного оружия. Выполнение Ираном его обязательств в ядерной области является одной из важнейших частей этого соглашения, в котором установлены строгие ограничения в отношении доступа Ирана как к плутонию, так и к высокообогащенному урану и предусмотрен всеобъемлющий механизм мониторинга и проверки. Другим важным элементом является полная отмена санкций, а также поощрение и содействие нормализации торговых и экономических отношений с Ираном.

Европейский союз, со своей стороны, отменил санкции в соответствии со своими обязательствами по СВПД в день начала его реализации. Сегодня он по-прежнему полностью привержен сохранению в силе данного соглашения, в том числе в целях нормализации экономических и торговых отношений с Ираном. В этой связи была оказана широкая техническая поддержка в деле создания и внедрения Инструмента поддержки торгового обмена.

Я хотел бы коснуться вопроса о возможном возврате к санкциям в Совете, что является предметом обсуждений в последнее время. Как уже отметил Высокий представитель, в мае 2018 года Соединенные Штаты объявили о прекращении своего участия в СВПД. Это решение было подтверждено в президентском меморандуме. С тех пор Соединенные Штаты не принимали участия ни в каких совещаниях или мероприятиях в рамках этого соглашения.

Теперь я перейду к вопросу о канале для закупок, который был создан в соответствии с приложением IV к СВПД. Канал для закупок по-прежнему представляет собой уникальный инструмент нераспространения, обеспечения транспарентности и укрепления доверия. Это один из ключевых механизмов предотвращения нецелевого использования ядерных материалов или предметов двойного назначения и обеспечения того, чтобы экспорт таких предметов осуществлялся в соответствии с положениями СВПД.

Мы признаем проблемы, вызванные выходом Соединенных Штатов из СВПД и повторным введением санкций. Вместе с тем канал для закупок остается механизмом Совета Безопасности, и решение в отношении предложений о передаче требует одобрения всеми 15 членами Совета. В девятом докладе Совместной комиссии Совету Безопасности по вопросу о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и по любым вопросам осуществления, представленном Координатору 5 июня и впоследствии распространенном в качестве документа S/2020/508, остальные участники заявили о своей приверженности дальнейшему рассмотрению предложений на беспристрастной и независимой основе.

В этом контексте позитивным сигналом является то, что в рамках этого канала по-прежнему продолжают поступать предложения. Мы рассчитываем, что все члены Совета Безопасности будут и впредь оказывать поддержку в сохранении этого канала в соответствии с резолюцией 2231 (2015).

Кроме того, мы глубоко сожалеем о решении Соединенных Штатов прекратить действие трех исключений в отношении ключевых ядерных проектов в Иране, осуществляемых в рамках СВПД, включая проект модернизации объекта в Эраке. Эти проекты, одобренные в резолюции 2231 (2015), отвечают всеобщим интересам в области нераспространения и позволяют предоставить международному сообществу гарантии исключительно мирного характера и безопасности ядерной деятельности Ирана.

Как я уже сказал, мое сегодняшнее выступление сосредоточено на СВПД. Тем не менее я со всей серьезностью отношусь к ряду вызывающих все более глубокую тревогу событий, не связанных с ядерной программой.

Наконец, я хотел бы напомнить, что через две недели СВПД исполнится пять лет. Это соглашение остается великим достижением многосторонней дипломатии. Осуществление СВПД в полном объеме всеми сторонами имеет решающее значение. Он по-прежнему является единственным инструментом, позволяющим предоставить международному сообществу необходимые гарантии в отношении ядерной программы Ирана. Поэтому крайне важно сделать все возможное для его сохранения в силе. Мы не должны допустить того, чтобы осуществление этого соглашения было подорвано, ослаблено или непоправимым образом сведено на нет. Кроме того, мы не должны рассчитывать на то, что в будущем у международного сообщества появится еще одна возможность найти столь же всеобъемлющее решение в отношении ядерной программы Ирана.

Приложение III

Заявление Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций Марка Пекстена де Бёйтсверве в его качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015)

Я выступаю в своем качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

С момента моего назначения в январе 2019 года Координатором по осуществлению резолюции 2231 (2015) на двухлетний период для меня было большой честью работать в Совете в рамках этого мандата. В процессе выполнения порученной мне задачи я могу опираться на неизменную поддержку со стороны сотрудников Секретариата, которых я благодарю за их приверженность делу.

В соответствии с пунктом 3 записки Председателя S/2016/44,

«Координатор будет информировать других членов Совета об этой работе и об осуществлении резолюции каждые шесть месяцев одновременно с представлением Генеральным секретарем докладов».

Доклад Координатора должен представлять собой фактологический и объективный отчет, с помощью которого Совет Безопасности информируется о мероприятиях, проведенных в «формате 2231» Совета, наряду с докладами Генерального секретаря и Совместной комиссии. Речь идет о согласованном тексте, содержащем информацию о замечаниях и утверждениях Совета в соответствии с процедурой «отсутствия возражений», и такой доклад, представляемый Председателю Совета Безопасности, призван отражать консенсус, достигнутый Советом.

К сожалению, я вынужден сообщить членам Совета о том, что девятый доклад Координатора (см. S/2020/508) не был одобрен всеми членами Совета. С соответствующими членами были проведены исчерпывающие неофициальные консультации с целью достижения консенсуса, однако эти усилия не увенчались успехом. Пользуясь возможностью, я хотел бы поблагодарить членов за их письменные замечания, активный вклад и проявленную гибкость.

Ввиду отсутствия на данном этапе возможности представить доклад я хотел бы вместо этого кратко проинформировать членов Совета о некоторых ключевых мероприятиях, проведенных в «формате 2231» в течение шестимесячного отчетного периода с 17 декабря 2019 года по 23 июня 2020 года.

Во-первых, Совет Безопасности провел в «формате 2231» два неофициальных заседания в режиме закрытой видеоконференции: заседание 13 мая 2020 года для обсуждения вопроса о произведенном 22 апреля 2020 года Исламской Республикой Иран запуске космического спутника и заседание 22 июня 2020 года для обсуждения выводов и рекомендаций, содержащихся в девятом докладе Генерального секретаря (S/2020/531) по резолюции 2231 (2015), до его опубликования.

Во-вторых, в информационных целях среди представителей, участвующих в обсуждениях в «формате 2231», было распространено два регулярных ежеквартальных доклада, подготовленных Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) за последние шесть месяцев: в марте (S/2020/307, добавление) и июне (S/2020/548, добавление).

В-третьих, я хотел бы поблагодарить государства-члены, направившие официальные сообщения либо на имя Председателя Совета Безопасности, либо на имя Генерального секретаря и/или мое имя, которые были распространены в рамках «формата 2231» в течение этого шестимесячного периода. В общей сложности было распространено 21 письмо, полученное от девяти государств-членов. В этих письмах отражен ход обсуждений между сторонами по основным темам, связанным с осуществлением резолюции 2231 (2015). Я глубоко сожалею о том, что не могу представить письменный обзор этих материалов, которые имеют центральное значение для нашей дискуссии.

Наконец, хочу отметить, что за последние шесть месяцев на утверждение Совета Безопасности в рамках канала для закупок было представлено четыре предложения.

Наконец, я хотел бы присоединиться к другим органам, ответственным за осуществление резолюции 2231 (2015), Генеральному секретарю, Совместной комиссии и МАГАТЭ и выразить глубокое сожаление в связи с ухудшением нынешней ситуации, которое негативно сказывается на выполнении резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий. Поэтому в заключение я хотел бы вновь обратить внимание на пункт 2 резолюции 2231 (2015), в котором Совет призывает все

«государства-члены, региональные организации и международные организации принять любые надлежащие меры для содействия осуществлению СВПД, в том числе путем ... воздержания от действий, подрывающих выполнение обязательств по СВПД».

Приложение IV

Заявление государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Майкла Р. Помпео

Благодарю Вас, г-н Председатель, за несколько слов, сказанных Вами на английском языке. Я это ценю.

Рад видеть Генерального секретаря. Я благодарю Розмари Дикарло за ее комментарии сегодня утром. Хотел бы отметить, что ряд ее замечаний касались гуманитарной помощи Ирану. Соединенные Штаты пытались содействовать ее оказанию в свете проблем, связанных с коронавирусной инфекцией в Иране. Действительно, мы предложили свою помощь иранцам, но они ее отвергли. Таким образом, утверждения о том, что наши санкции каким-то образом препятствуют доставке гуманитарной помощи в Иран, на мой взгляд, свидетельствуют о неправильном понимании ситуации на местах.

Из-за неудачной ядерной сделки, заключенной предыдущей американской администрацией, срок действия оружейного эмбарго, введенного против самого чудовищного в мире террористического режима, истекает 18 октября, всего через четыре месяца. У присутствующих в этом зале есть выбор: либо встать на защиту международного мира и безопасности, как задумывали основатели Организации Объединенных Наций, либо позволить истечь сроку действия оружейного эмбарго в отношении Исламской Республики Иран и таким образом предать главную задачу Организации Объединенных Наций и ее лучшие идеалы, которые мы все обязались отстаивать.

Если Совет не предпримет никаких действий, Иран сможет свободно закупать истребители российского производства, способные наносить удары в радиусе до 3000 километров, в результате чего под прицелом Ирана могут оказаться такие города, как Эр-Рияд, Нью-Дели, Рим и Варшава. Иран сможет свободно модернизировать и расширять свой флот подводных лодок для того, чтобы и далее угрожать международным перевозкам и свободе судоходства в Ормузском проливе, Персидском заливе и Аравийском море. Иран сможет свободно приобретать новые и передовые технологии для своих пособников и партнеров по всему Ближнему Востоку, включая ХАМАС, “Хизбаллу” и хуситов.

Иран будет держать дамоклов меч над экономической стабильностью Ближнего Востока, подвергая опасности такие страны, как Россия и Китай, которые полагаются на устойчивые цены на энергоносители.

Иран сможет без труда стать беспринципным торговцем оружием, поставляющим вооружения для разжигания конфликтов в самых разных частях мира — от Венесуэлы и Сирии до отдаленных районов Афганистана. В ноябре прошлого года сам президент Роухани сказал: “Когда эмбарго ... будет снято в следующем году, мы сможем с легкостью покупать и продавать оружие”. И мы должны верить его словам. Иран не является ответственной демократической страной, в отличие от Австралии или Индии. Мы уже знаем, что сделает Тегеран, если получит возможность покупать больше оружия.

Давайте просто обратимся к докладу Генерального секретаря по резолюции 2231 (2015), который мы сегодня обсуждаем (S/2020/531). В докладе подтверждается, что оружие, использованное в ходе нападений на Саудовскую Аравию в сентябре 2019 года, имело иранское происхождение. В докладе подтверждается и то, что оружие, перехваченное у побережья Йемена в ноябре 2019 года и феврале 2020 года, также имело иранское происхождение.

Иран уже сейчас нарушает оружейное эмбарго, даже до истечения срока его действия. Представьте себе, что было бы, если бы деятельность Ирана была санкционирована, разрешена этим органом, если бы ограничения были сняты. Нам не нужен доклад Генерального секретаря, чтобы узнать, что еще делает режим. В январе Иран нанес удар по силам коалиции в Ираке с помощью собственных современных ракет.

Даже сейчас, пока мы проводим сегодняшнее заседание, Иран продолжает обеспечивать снабжение для шиитских военизированных групп, таких как “Катаиб Хизбалла”, которые с осени прошлого года совершили десятки ракетных обстрелов сил Соединенных Штатов и коалиции, ведущих борьбу в рамках продолжающейся важной кампании против ДАИШ. Иран совершает нападения с использованием мин на торговые суда в Оманском заливе, что имело место в мае и июне прошлого года.

Почти у всех стран есть оружие. Зрелые страны используют его в оборонительных целях и для содействия стабильности, но Исламская Республика Иран к их числу не относится. Об этом говорю не только я и не только Соединенные Штаты, прислушайтесь к странам региона. Начиная с Израиля и заканчивая государствами Залива, страны Ближнего Востока, которые чаще всего сталкиваются с хищническими действиями Ирана, единогласно говорят о необходимости продлить оружейное эмбарго. Совет обязан к ним прислушаться.

Соединенные Штаты всецело выступают за работу с Советом над продлением срока действия оружейного эмбарго в целях защиты жизни людей, нашей национальной безопасности и безопасности членов Совета. На протяжении 13 лет мы не без оснований вводили в отношении Ирана ограничения на поставки оружия в различных формах, что приносило существенные результаты. Когда в 2007 году мы единогласно приняли резолюцию 1747 (2007), которая, помимо других мер, предполагала введение запрета на поставки оружия из Ирана, представитель Соединенного Королевства в Совете заявил, что «путь распространения, избранный Ираном, не может быть приемлем для международного сообщества» (*S/PV.5647, с.8*).

Я приветствую недавнее заявление Соединенного Королевства, Франции и Германии, в котором признается, что снятие эмбарго будет иметь серьезные последствия для безопасности и стабильности в регионе. Я также приветствую поддержку со стороны почти 400 членов Конгресса Соединенных Штатов. Напомню, что конгрессменов всего 435. Почти 400 членов Конгресса поддержали мою дипломатическую стратегию в отношении продления этого оружейного эмбарго. Для нас это вопрос национальной безопасности, а не узкопартийной политики.

На примере действий Ирана по осуществлению СВПД мы увидели, что режим не проявляет умеренности, когда мы отменяем санкции или ослабляем подотчетность. Более того, происходит обратное. Хотя Иран по-прежнему заявляет, что является стороной этого соглашения, он, по его собственному признанию и как это подтверждено Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), не демонстрирует никаких признаков замедления своей дестабилизирующей ядерной эскалации.

Иран также накапливает опасные знания. Например, в конце прошлого года Иран объявил, что его ученые работают над новой центрифугой — IR-9, — которая позволит ему обогащать уран до 50 раз быстрее, чем на центрифугах IR-1, разрешенных в рамках СВПД. Даже несмотря на, что Иран проводит исследования, которые опасны тем, что могут позволить ему быстрее создать

ядерное оружие, он отказывает инспекторам МАГАТЭ в доступе к объектам, который он обязан предоставлять. Совет не может просто надеяться на то, что Иран будет действовать добросовестно, учитывая его однозначную линию поведения. Совет должен привлечь Иран к ответственности, и у всех нас есть возможность это сделать.

Я завершу свое выступление призывом к достижению нашей главной цели. В статье I Устава Организации Объединенных Наций говорится о том, что цель Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы «принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру». Проанализируйте те неопровержимые доказательства, которые я сегодня подробно изложил. Это лишь малая часть имеющихся данных. Если Иран не является угрозой миру, требующей коллективных мер, то я не знаю, что такой угрозой является.

Совет должен отвергнуть дипломатию вымогательства. Президент Роухани недавно заявил: «Иран даст сокрушительный ответ, если введенное в отношении Тегерана оружейное эмбарго будет продлено». Учитывая историю применения иранским режимом терроризма и насилия, возможно, нам следует серьезно отнестись к этой угрозе. Сегодня выступит министр иностранных дел Ирана. Надеюсь, он расскажет нам, против кого будет направлен этот сокрушительный ответ и в чем он будет заключаться.

Возобновление эмбарго окажет дополнительное давление на Тегеран, чтобы он начал вести себя как нормальная нация. Миру нужно, чтобы это случилось. Многострадавший иранский народ нуждается в этом.

Семьдесят пять лет назад основатели Организации Объединенных Наций собрались вместе после разрушительной Второй мировой войны, чтобы обеспечить, чтобы нашему миру больше никогда не пришлось пережить такие ужасы. Давайте не будем уклоняться от стоящих перед нами задач только потому, что путь, который нам предстоит пройти, кажется трудным. Давайте поддержим миссию этого органа по устранению угроз международному миру и безопасности, которые создает Исламская Республика Иран. И давайте предпримем реальные действия от имени Совета Безопасности, продлив оружейное эмбарго.

Приложение V

Заявление Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций Марка Пекстена де Бёйстерве

А теперь я хочу выступить в своем национальном качестве.

Как только что отметила г-жа Дикарло, Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) — это важное достижение эффективных многосторонних действий. Он является результатом двенадцати лет интенсивных усилий, основанных на диалоге и дипломатическом давлении.

Вместе со своими европейскими партнерами Бельгия готова решительно защищать его. Совместный всеобъемлющий план действий — это лучшая гарантия исключительно мирного характера ядерной программы Ирана. Однако для достижения успеха все стороны должны выполнять его положения в полном объеме и поддерживать дух сотрудничества.

Поэтому, как и Генеральный секретарь и большинство членов Совета Безопасности, Бельгия сожалеет о выходе Соединенных Штатов из этого плана действий. Наша страна также сожалеет о повторном введении Соединенными Штатами односторонних санкций и их побочных последствиях, а также о недавнем решении не продлевать срок действия исключений из ядерных санкций. Эти меры мешают не только Ирану, но и другим государствам — членам Организации Объединенных Наций выполнять свои обязательства по резолюции 2231 (2015), единогласно принятой членами Совета и поддержанной подавляющим большинством международного сообщества.

Вместе с другими европейскими странами Бельгия присоединилась к Механизму поддержки торговых расчетов (“Инстекс”) в 2019 году, чтобы поддержать экономические выгоды, которые являются частью Плана.

Бельгия выражает сожаление по поводу невыполнения Ираном все более существенной части своих обязательств по Плану. Как и наши европейские партнеры, мы отвергаем любой подход по принципу “меньше за меньшее”. Мы призываем Иран как можно скорее вернуться к соблюдению СВПД в полном объеме во избежание непоправимого ущерба. Мы поддерживаем усилия Франции, Германии и Соединенного Королевства по урегулированию нерешенных вопросов в рамках механизма урегулирования споров в соответствии с Планом.

Бельгия продолжает поддерживать профессиональную, объективную, независимую и беспристрастную работу Международного агентства по атомной энергии. Она высоко оценивает усилия Агентства по продолжению деятельности в области мониторинга и проверки в Иране, несмотря на проблемы, в том числе вызванные кризисом коронавирусного заболевания.

Бельгия обеспокоена продолжающейся деятельностью Ирана, связанной с баллистическими ракетами, и призывает эту страну соблюдать все положения резолюции 2231 (2015), в том числе содержащиеся в приложении В.

Бельгия также обеспокоена оценками, представленными в докладе Генерального секретаря (S/2020/531), которые, как мы только что слышали, указывают на иранское происхождение, во-первых, обычных вооружений, перехваченных в территориальном море Йемена, и, во-вторых, частей крылатых ракет и беспилотных летательных аппаратов, использовавшихся для совершения нападений на Саудовскую Аравию в прошлом году. Подобные действия лишь усиливают недоверие и ведут к росту напряженности в регионе.

Очевидно, что обсуждаемые сегодня вопросы не могут решаться в отрыве от региональной динамики. Если мы хотим добиться прочного мира и безопасности в регионе, мы должны сосредоточить наше внимание на более широком региональном контексте. Регион срочно нуждается в мерах для укрепления доверия между соответствующими сторонами и должен добросовестно работать над урегулированием своих затянувшихся конфликтов. Региональные проблемы должны решаться на основе инициативного диалога и переговоров с участием всех игроков в регионе. Необходимо также обеспечить соблюдение соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Бельгия призывает все вовлеченные стороны проявлять сдержанность. Подрыв Совместного всеобъемлющего плана действий не поставит нас в более выгодное положение для обсуждения региональных вопросов, равно как и не предоставит нам решения в отношении рисков распространения. Поэтому для нас как для членов Совета Безопасности приоритетной задачей должно быть сохранение Совместного всеобъемлющего плана действий и обеспечение его выполнения.

Приложение VI

Заявление Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций Цзюнь Чжана

Благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло, посла Пекстена де Бейтсверве и посла Скога за их выступления. Приветствую присутствующих здесь Генерального секретаря Гутерриша и министра иностранных дел Зарифа.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) является важным многосторонним соглашением, утвержденным резолюцией 2231 (2015). Он носит юридически обязывающий характер и должен эффективно выполняться. Ранее в этом месяце член Государственного Совета и министр иностранных дел Китая Ван И четко изложил позицию Китая по вопросу иранской ядерной программы в своем письме на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2020/517, приложение). Сохранение СВПД способствует защите многосторонности, обеспечению международного порядка, основанного на международном праве, поддержанию международного режима нераспространения, а также мира и стабильности на Ближнем Востоке.

Первопричиной нынешнего кризиса является выход США из СВПД и введение ими в одностороннем порядке санкций против Ирана. Как говорится в докладе Генерального секретаря (S/2020/531), эти действия по-прежнему противоречат целям, изложенным в СВПД и резолюции 2231 (2015). Соединенные Штаты решили прекратить действие исключения из санкций, наложенных на ядерные проекты в рамках соглашения, и настаивают на продлении эмбарго на поставки оружия в Иран. Это также подорвало совместные усилия по сохранению СВПД. Призываем Соединенные Штаты отменить свои незаконные односторонние санкции, отказаться от экстратерриториального применения своего законодательства и вернуться на верный путь соблюдения СВПД и резолюции 2231 (2015).

Китай выступает против попыток Соединенных Штатов продлить эмбарго на поставки оружия в Иран. Все положения резолюции 2231 (2015) должны выполняться, включая договоренности об ограничительных мерах, связанных с оружием. Выйдя из СВПД, Соединенные Штаты перестали быть его участниками и не имеют права инициировать возвращение к исходному состоянию в Совете Безопасности.

Вопрос об иранской ядерной программе находится на критической стадии. Единственный верный путь вперед лежит через полное и реальное выполнение СВПД. Снижение выполнения Ираном своих обязательств в рамках СВПД является результатом максимального давления со стороны США. Соответствующие стороны должны проявлять сдержанность, разрешать разногласия путем консультаций в рамках Совместной комиссии и воздерживаться от шагов, которые могут осложнить ситуацию. Китай не одобряет недавнюю резолюцию Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии о гарантиях Ирана. Призываем все стороны обратить должное внимание на готовность Ирана к продолжению сотрудничества с Агентством и найти решение в кратчайшие сроки.

Вопрос иранской ядерной программы касается мира и безопасности на Ближнем Востоке. Сохранение СВПД отвечает интересам всех сторон. Странам региона следует разрешать споры путем диалога и переговоров. Страны за пределами региона должны прикладывать конструктивные усилия к обеспечению мира и стабильности в регионе. Все стороны должны конструктивно работать над деэскалацией ситуации и содействовать урегулированию проблем в «горячих точках» региона.

В докладе Генерального секретаря подчеркивается важность сохранения СВПД и содержится призыв к государствам-членам избегать провокационной риторики и действий. В докладе приветствуются позитивные изменения в Инструменте поддержки торговых расчетов, государствам-членам рекомендуется в полной мере поддерживать и использовать механизм поставок, а также поддерживаются торгово-экономические отношения государств-членов с Ираном, особенно в период пандемии коронавирусного заболевания. Китай это приветствует.

Вместе с тем Китай согласен с мнением некоторых стран о том, что доклад должен и далее опираться на факты и отражать выполнение резолюции объективным, сбалансированным и всеобъемлющим образом. Введенный Советом «формат 2231» не является санкционным механизмом. Секретариат должен действовать в строгом соответствии со своим мандатом и функциями. В докладе не в полной мере учитываются и отражаются обоснованные опасения Ирана. В нем также делаются выводы по таким вопросам, как происхождение оружия, с опорой исключительно на представленную одной стороной информацию. Это вызывает глубокое сожаление. Китай надеется, что Секретариат обратит на это пристальное внимание.

Китай заметил, что некоторые страны выражают обеспокоенность по поводу запусков Ираном ракет и спутников. Иран неоднократно разъяснял, что его ракетная программа носит неядерный и оборонительный характер. Важно, чтобы все стороны точно трактовали резолюцию, дабы избежать негативных последствий для выполнения СВПД.

С момента заключения СВПД Китай привержен делу поддержанию авторитета резолюции и действенности СВПД. Китай готов неустанно работать с соответствующими сторонами для поиска политических и дипломатических решений проблемы иранской ядерной программы. Совет Безопасности должен добросовестно выполнять свои обязанности и стоять на стороне международного права, многостороннего подхода, мира и диалога. Мы не можем допустить того, чтобы вопрос иранской ядерной программы вернулся в старую колею давления и конфронтации.

Приложение VII

Заявление Постоянного представителя Эстонии при Организации Объединенных Наций Свена Юргенсона

Я благодарю всех наших докладчиков за их заявления и за напряженную работу по выполнению своих соответствующих функций. Позвольте мне также поблагодарить Генерального секретаря и сотрудников Секретариата за проявленный профессионализм в рамках подготовки тщательно проработанного и всеобъемлющего доклада (S/2020/531).

Прежде всего я хотел бы заявить о поддержке Эстонией Совместного всестороннего плана действий (СВПД). План является одним из ключевых элементов глобальной архитектуры ядерного нераспространения и имеет решающее значение для региональной и более широкой международной безопасности. Поскольку в настоящее время этот план является единственной гарантией международного сообщества в отношении ядерной программы Ирана, мы не хотим, чтобы План потерпел крах.

Тем не менее сделанное Ираном в мае 2019 года заявление о сокращении своих обязательств в ядерной области в рамках Плана и последующие шаги вызывают крайнее беспокойство и тревогу, поскольку они свидетельствуют о серьезной угрозе ядерного распространения. Хотя мы приветствуем тот факт, что Иран продолжает сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в рамках СВПД, мы с озабоченностью отмечаем, что в последнее время Иран не сотрудничает с Агентством в расследованиях, проводимых в соответствии с его Соглашением о гарантиях. Поскольку сотрудничество с МАГАТЭ имеет решающее значение для обеспечения необходимых гарантий отсутствия незаявленных ядерных материалов и деятельности, Эстония поддержала резолюцию, принятую на последнем заседании Совета управляющих МАГАТЭ.

Эстония приветствует усилия наших европейских партнеров по рассмотрению и поиску жизнеспособного решения проблем несоблюдения СВПД в рамках этого соглашения и отмечает, что в январе этого года Франция, Германия и Соединенное Королевство задействовали соответствующий механизм урегулирования споров. Мы надеемся, что другие участники СВПД будут конструктивно и предметно участвовать в этом процессе.

Сохранение и полное осуществление СВПД включает также соблюдение всех положений резолюции 2231 (2015), в том числе ограничительных мер, изложенных в приложении В к этой резолюции. В докладе Генерального секретаря говорится о продолжающемся несоблюдении Ираном ряда положений, касающихся его деятельности, связанной с баллистическими ракетами, и передачи различных видов оружия другим субъектам на Ближнем Востоке. Поэтому доклад дает основания для серьезной озабоченности.

В докладе Генерального секретаря содержится подробная информация об оружии, изъятом Соединенными Штатами в ноябре 2019 года и феврале 2020 года, и делается вывод о том, что оно имело иранское происхождение и могло быть передано в нарушение резолюции 2231 (2015). Кроме того, некоторые из этих предметов были аналогичны или идентичны тем, которые использовались в ходе нападений на нефтяные объекты Саудовской Аравии и на ее международный аэропорт.

Мы также с озабоченностью отмечаем содержащуюся в докладе информацию о двух случаях запуска Ираном космических ракет-носителей. Осуществляя такую деятельность, Иран не добавляет уверенности в том, что

он не ведет разработку технологий, способных использоваться для доставки ядерного оружия.

Такая деятельность по распространению оружия оказывает на регион крайне дестабилизирующее воздействие и лишь усиливает напряженность. Это крайне тревожное развитие событий никак не способствует запланированному на октябрь снятию установленных в резолюции 2231 (2015) ограничений на поставки обычных вооружений.

В заключение Эстония призывает все стороны сохранять приверженность полному и эффективному осуществлению СВПД и резолюции 2231 (2015). Наша общая обязанность как членов международного сообщества заключается в том, чтобы коллективными усилиями сохранить эту договоренность в ядерной области и добиваться дипломатического урегулирования проблемы посредством конструктивного диалога и в духе доброй воли. Мы полностью поддерживаем усилия, способствующие международному миру и безопасности.

Приложение VIII

Заявление Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций Николя де Ривьера

[Подлинный текст на английском и французском языках]

Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря, государственного секретаря Соединенных Штатов и министра иностранных дел Ирана за их участие в этом заседании. Я также благодарю докладчиков за их сообщения.

Наша приоритетная задача по-прежнему заключается в том, чтобы не допустить обретение Ираном ядерного оружия. Это вопрос, касающийся распространения ядерного оружия, а следовательно, и вопрос мира и безопасности, который затрагивает и волнует нас всех. Именно поэтому Франция, Германия и Соединенное Королевство с 2003 года стараются преодолеть кризис в отношении иранской ядерной программы. И в 2015 году благодаря настойчивым усилиям международного сообщества и его сближению с 2006 года с позицией, занятой европейской «тройкой»: Францией, Германией и Соединенным Королевством, — а также активному диалогу с Ираном нам удалось найти выход из этого кризиса.

В своей резолюции 2231 (2015) Совет Безопасности не только одобрил Венское соглашение о Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД), но и утвердил прагматичный и многосторонний метод работы, который единодушно, решительно и образцово применяли пять постоянных членов Совета.

Мы все очень чутко следим за текущими вызовами. С тех пор как Соединенные Штаты, к нашему глубокому сожалению, вышли из соглашения, что вызвало у нас беспокойство, подход других подписавших его государств изменился. Весьма тревожит, что с тех пор Иран начал принимать меры, противоречащие его обязательствам по соглашению. Эти меры влекут за собой серьезные последствия в плане распространения, и именно поэтому в январе текущего года европейская «тройка» обратилась к механизму разрешения споров в рамках СВПД – не просто для решения этой серьезной проблемы, а ее решения в рамках самой договоренности.

Франция, Германия и Соединенное Королевство полностью выполняют свои обязательства. Мы по-прежнему решительно настроены сохранить это соглашение и продолжать обсуждения с Ираном с целью убедить его в необходимости возобновления им всестороннего выполнения своих обязательств по СВПД. Для этого требуется конструктивное взаимодействие со стороны Ирана и всех других участников.

Мы только что слышали очень тревожное подтверждение нарушений Ираном положений резолюции 2231 (2015) о поставках оружия. Выводы Генерального секретаря, которые мы поддерживаем, соответствуют нашим оценкам. Позвольте мне четко заявить: такая дестабилизирующая и осуждаемая нами деятельность недопустима, и ей необходимо положить конец.

Как отмечается в Берлинской декларации министров европейской «тройки» от 19 июня, Франция, Германия и Соединенное Королевство понимают и разделяют обеспокоенность последствиями истечения в ближайшее время срока действия эмбарго в отношении обычных вооружений, введенного резолюцией 2231 (2015). Мы выразили готовность изучить конструктивные способы преодоления наших общих опасений, в том числе за пределами Совета Безопасности. Мы намерены рассмотреть этот вопрос в тесных консультациях

со всеми членами Совета, в частности с теми, которые остаются участниками СВПД, а также с другими ключевыми субъектами.

Мы будем и впредь действовать исходя из задачи обеспечения уважительного отношению к авторитету и ценности Совета Безопасности и продолжать добиваться региональной стабильности и безопасности. Тем не менее мы не будем поддерживать вносимые в одностороннем порядке предложения, направленные на возобновление санкций. Такие предложения лишь усиливают разногласия как в Совете Безопасности, так и за его пределами и в данном конкретном случае вряд ли будут способствовать улучшению положения дел в плане ядерного нераспространения.

Как заявили 19 июня в Берлине министры иностранных дел Франции, Германии и Соединенного Королевства, «мы твердо убеждены в том, что любые предпринимаемые в одностороннем порядке попытки спровоцировать возобновление санкций Организации Объединенных Наций повлекут за собой в Совете Безопасности серьезные негативные последствия. Мы не станем поддерживать подобного рода решение, поскольку оно несовместимо с нашими нынешними усилиями по сохранению СВПД».

Все члены Совета руководствуются одними и теми же основополагающими интересами безопасности. Именно эти интересы объединяют нас в стремлении к общим целям и в выполнении общих обязанностей. Именно в этом и заключается смысл существования Совета и тот дух, которым мы руководствуемся в своих действиях. Поэтому мне хотелось бы верить, что никто из нас не захотел бы отступить назад, поскольку это создало бы опасность обострения напряженности на Ближнем Востоке. Ставший результатом компромисса СВПД можно, конечно же, воспринимать как инструмент, который можно было бы усовершенствовать. Однако пока у нас нет никакой серьезной альтернативы этому соглашению, позволившей бы предотвратить получение Ираном ядерного оружия, и если мы лишимся СВПД, то это никак не улучшит ни ситуацию в регионе, ни безопасность населения наших стран.

В наших подходах, безусловно, есть различия. Но нам надлежит именно совместно выработать всеобъемлющую стратегию по всем аспектам иранского вопроса, полностью отдавая себе отчет во всех последствиях, без всякого простодушия, прагматично и здравомысляще. В своих действиях, направленных на сохранение зияющего на нормах права международного порядка, гарантами которого мы являемся, мы стремимся руководствоваться, прежде всего, именно такой долгосрочной целью.

Приложение IX

Заявление Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций Кристофа Хойсгена

Наш друг из Доминиканской Республики, Хосе, в своем заявлении напомнил нам о том, что с завтрашнего дня Германия вступает в должность Председателя Совета Безопасности. Одновременно Германия начнет свое председательство в Европейском союзе. Оба председательства имеют для нас огромное значение. Членство в Совете и в Европейском союзе составляют основу основ нашей политики после Второй мировой войны. Фундаментом обеих организаций служат верховенство права и зиждущийся на нормах права международный порядок. Ключевое значение в нашей политике отведено Уставу Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека.

Говоря сегодня о верховенстве права, я имею в виду сами основы внешней политики Германии. Я воспользуюсь присутствием министра иностранных дел Ирана для того, что поговорить о верховенстве права применительно к этой стране. Иран, к сожалению, нарушает самые базовые понятия, лежащие в основе наших обсуждений в Организации Объединенных Наций — Устав и Всеобщую декларацию прав человека. Положение в области прав человека в Иране повергает в ужас. Правозащитники подвергаются преследованиям. В стране есть политические заключенные. В Иране нет ни свободы печати, ни свободы собраний, а кроме того, он проводит в регионе агрессивную внешнюю политику вмешательства во внутренние дела соседних стран. Иран не только не признает Израиль, но и демонстрирует ракеты с надписью «смерть Израилю!». Все это чудовищно.

Речь о верховенстве права заставляет меня упомянуть резолюцию 2231 (2015), которая является частью международного права и одной из важнейших принятых нами резолюций. Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря и его сотрудников за тщательно проведенное расследование, в результате которого были выявлены действия, противоречащие и не соответствующие резолюции 2231 (2015).

Отвечая нашему коллеге из Китая, скажу, что мы считаем Секретариат в полной мере обязанным продолжать эту работу. На Генерального секретаря возложена задача вести борьбу с угрозами миру и безопасности, и поэтому он должен делать все возможное для их сохранения. Что касается нашей позиции в отношении резолюции 2231 (2015), то мы разделяем мнения Соединенного Королевства и Франции как двух других европейских членов Совета. Поскольку Китай тоже подписал этот документ, я разделяю слова нашего китайского коллеги относительно механизма возврата к исходному состоянию. Наша общая цель заключается в сохранении и в обеспечении дальнейшего и полного осуществления резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), который некоторыми средствами массовой информации был назван шедевром дипломатии. Благодаря СВПД удалось добиться того, что Иран отступил от своих планов стать обладателем ядерной бомбы.

Выход Соединенных Штатов из СВПД вызывает глубокое сожаление. Тем самым они фактически нарушили международное право, поскольку этот план был включен в имеющую обязательную силу резолюцию 2231 (2015). Весьма обеспокоены тем, что Иран постепенно отходит от принципов СВПД, о чем также говорится в докладе Генерального секретаря (S/2020/531). Приведу наглядный пример: представьте себе, что один водитель проехал на красный свет, но это совсем не означает, что и другой должен поступать так же.

Ирану следует конструктивно взаимодействовать с оставшимися участниками СВПД. Поскольку Иран начал отходить от положений соглашения, Германия, Соединенное Королевство и Франция (европейская «тройка»), задействовали предусмотренный в Плане механизм урегулирования споров. В то время как наша «тройка» не только продолжает выполнять взятые на себя обязательства, но и идет еще дальше в части Инструмента поддержки торговых расчетов (INSTEX), мы сохраняем обеспокоенность в связи с тем, что Соединенные Штаты не только вышли из СВПД, но и отменили изъятия из режима санкций для ключевых проектов Плана. «Тройка» привержена осуществлению этих проектов, включая проект модернизации объекта в Араке.

Упоминание в докладе Генерального секретаря ракетной деятельности Ирана является поводом для нашей обеспокоенности. Соответствующая деятельность противоречит положениям резолюции 2231 (2015). «Тройка» довела соответствующие замечания до сведения как Генерального секретаря, так и Совета Безопасности.

Что касается эмбарго в отношении обычных видов вооружений, то мы разделяем обеспокоенность по поводу последствий, которые может иметь окончание срока действия таких ограничительных мер. С другой стороны, хотели бы напомнить о том, что санкции в отношении предметов, охватываемых Режимом контроля за ракетной технологией, останутся в силе и что передача Ираном оружия негосударственным субъектам будет по-прежнему запрещена в силу других резолюций Совета Безопасности.

Мы сможем опираться на эти положения, рассматривая вопрос о том, как наилучшим образом решить проблему истечения срока действия оружейного эмбарго. Готовы к взаимодействию с членами СВПД и Советом, с тем чтобы определить оптимальные пути решения проблемы.

Буквально на днях мы отметили семьдесят пятую годовщину подписания Устава Организации Объединенных Наций. Он представляет собой основу международного порядка, базирующегося на системе правил. Многосторонняя дипломатия зиждется на исполнении обязательств и надежных партнерских связях. Призываю все стороны вернуться к выполнению положений резолюции 2231 (2015) и СВПД.

Приложение X

Заявление Постоянного представителя Индонезии при Организации Объединенных Наций Диана Трианшаха Джани

Мы благодарим за сделанные сообщения заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло, посла Улофа Скога и посла Марка Пекстена де Бейтсверве. Хотели бы также поблагодарить посла Пекстена де Бейтсверве и его коллег за умелую координацию работы в формате резолюции 2231.

Приветствуем участие в заседании Генерального секретаря Его Превосходительства Антониу Гутерриша, Государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Его Превосходительства Майкла Помпео и Министра иностранных дел Ирана Его Превосходительства Мохаммада Джавада Зарифа.

В настоящее время мы находимся на критически важном этапе. Невозможно переоценить важность поддержки полного и эффективного осуществления всеми сторонами Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015). В связи с этим Индонезия хотела бы представить следующие соображения.

Первое – важнейшее значение сохранения СВПД и резолюции 2231 (2015). Все стороны должны сохранять приверженность Плану и резолюции 2231 (2015) и добросовестно, полноценно и эффективно выполнять закрепленные в них обязательства. Поэтому мы глубоко обеспокоены решением Соединенных Штатов выйти из СВПД и вновь ввести санкции в отношении Ирана. Необходимо приложить усилия для создания благоприятных условий для осуществления СВПД. При оценке его осуществления следует непредвзято учитывать все факторы.

Кроме того, с озабоченностью отметили заявление Ирана о его отказе выполнять в прежнем объеме оперативные обязательства в рамках Плана. Призываем все стороны в кратчайшие сроки решить указанные вопросы посредством конструктивного диалога и соответствующих предусмотренных в соглашении механизмов урегулирования споров, что позволит Ирану вернуться к выполнению обязательств.

Признаем и поддерживаем усилия наших европейских партнеров, способствующие налаживанию любой законной торговли с Ираном. Следует всегда помнить о том, что СВПД призван также принести конкретные экономические выгоды Ирану и народу этой страны.

Второе – необходимость поддерживать стабильность. Все стороны должны продемонстрировать сдержанность. Следует с особой осторожностью высказывать суждения и принимать какие-либо меры, поскольку поспешные решения могут оказаться контрпродуктивными. Любые новые инициативы должны дополнять и поддерживать положения резолюции 2231 (2015).

Нам необходимо максимально сосредоточиться. Цель должна состоять в том, чтобы содействовать успешному осуществлению резолюции 2231 (2015). Вопросы, не имеющие непосредственного отношения к СВПД и резолюции 2231 (2015), должны рассматриваться отдельно. Таким образом, Индонезия подчеркивает необходимость соблюдения принципа верховенства права, а также положений Устава Организации Объединенных Наций в духе многосторонности. Не следует забывать и о важности укрепления доверия и продолжения диалога для выхода на взаимоприемлемые решения. Именно в этом суть дипломатии.

Третье – важность сотрудничества с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Приветствуем продолжение взаимодействия между МАГАТЭ и Ираном в деле удержания его ядерной программы в рамках СВПД. Хотели бы выразить Агентству признательность за профессионально выполненную работу. Мы поддерживаем МАГАТЭ в том, что касается беспристрастного и объективного выполнения задачи по проверке и мониторингу выполнения Ираном обязательств в ядерной области в соответствии с СВПД.

Четвертое – императив создания мира, свободного от ядерного оружия. Следует особо сосредоточиться на реализации глобальной повестки дня в области разоружения, а не отвлекаться на пустые заявления, препятствующие прогрессу на этом направлении.

Позиция Индонезии по этому вопросу как на национальном уровне, так и в качестве координатора Рабочей группы по разоружению Движения неприсоединения предельно ясна. Кроме того, Индонезия является участником основных договоров в этой области, в том числе договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы также являемся активным сторонником Договора о запрещении ядерного оружия и настоятельно призываем к его скорейшему вступлению в силу и приданию ему универсального характера.

Индонезия полагает, что СВПД по-прежнему остается важнейшим компонентом глобальной архитектуры нераспространения. Обязательство в полном мере поддерживать выполнение Плана лежит не только на подписавших его сторонах, но и на всех членах международного сообщества. Все мы должны содействовать тому, чтобы сохранить План и поддержать выполнение изначально поставленных в нем целей.

В заключение наша делегация хотела бы выразить озабоченность в связи с тем, что не все члены Совета смогли поддержать доклад Координатора. Поэтому мы настоятельно призываем всех членов Совета продолжить общение и тесное сотрудничество, с тем чтобы должным образом выполнить поставленные перед нами задачи. Мы благодарим Координатора формата за проделанную работу и готовы сотрудничать со всеми членами Совета в поисках путей продвижения вперед.

Наконец, позвольте вновь заявить о том, что Индонезия поддерживает полное и эффективное осуществление СВПД и резолюции 2231 (2015).

Приложение XI

Заявление Постоянного представителя Нигера при Организации Объединенных Наций Абду Абарри

[Подлинный текст на английском и французском языках]

Прежде всего позвольте поприветствовать созыв этого брифинга, посвященного рассмотрению девятого доклада Генерального секретаря (S/2020/531) об осуществлении резолюции 2231 (2015). Участие в этом заседании Генерального секретаря свидетельствует о том интересе, который он проявляет к рассматриваемому вопросу.

Хотел бы поблагодарить за сделанные сообщения заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло, Постоянного представителя Бельгии, посла Марка Пекстена де Бёйтсверве, выступающего в качестве Координатора формата, и главу делегации Европейского союза г-на Улофа Скога, выступающего в качестве координатора Совместной комиссии при Совете Безопасности.

Мы удостоены чести участвовать в заседании, на котором присутствуют Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки г-н Майкл Помпео и Министр иностранных дел Исламской Республики Иран г-н Мохаммад Джавад Зариф, которых я хотел бы тепло поприветствовать.

Я хотел бы подтвердить приверженность Нигера полному осуществлению резолюции 2231 (2015), в которой в 2015 году был утвержден Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по иранской ядерной программе.

Наша делегация приняла к сведению выводы, содержащиеся в девятом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015), и призывает государства-члены и все заинтересованные стороны выполнять взятые ими обязательства.

План действий, который отражает волю международного сообщества и был поддержан Советом Безопасности, бесспорно, является одним из важнейших инструментов в борьбе с ядерным распространением. Следовательно, его необходимо сохранить. Поэтому мы сожалеем как о выходе Соединенных Штатов из этого соглашения со всеми вытекающими из этого последствиями, так и об ответных мерах, принятых 8 мая 2019 года Исламской Республикой Иран и предусматривающих отказ от выполнения определенных обязательств, которые она взяла в отношении ядерного разоружения в рамках Плана действий.

В этой связи мы настоятельно призываем все стороны этого соглашения неукоснительно выполнять его положения, касающиеся как их обязательств, так и их прав. Как принято говорить, юридически оформленные соглашения являются законом для заключивших их сторон. В случае возникновения трудностей с осуществлением положений соглашения следует использовать предусмотренный в Плане действий механизм урегулирования споров.

Наша страна, Нигер, считает, что в то время как Исламская Республика Иран, безусловно, должна выполнять свои обязательства по этому соглашению, в частности соблюдая меры контроля Международного агентства по атомной энергии, с тем чтобы исключить любую опасность распространения, не должно быть никаких сомнений и в том, что международное сообщество

должно заложить основу для новых отношений с Исламской Республикой Иран, основанных на взаимном доверии и уважении.

Поэтому в соответствии с призывом Генерального секретаря настоятельно необходимо по гуманитарным соображениям смягчить все односторонние экономические меры, которые могут помешать Ирану мобилизовать средства для борьбы с нынешней пандемией коронавирусной инфекции.

Если мы хотим обеспечить добросовестное осуществление СВПД, не будет преувеличением заявить, что ситуация, сложившаяся в настоящее время в регионе Персидского залива, порождает подозрения и недоверие, осложняя тем самым создание атмосферы доверия между государствами. К сожалению, вызывающие тревогу перспективы предстоящей аннексии оккупированных палестинских территорий не дают оснований для оптимизма. Если ничего не будет предпринято — а сейчас как никогда подходящий момент для принятия мер, — это может усугубить проблемы, вызывающие сегодня нашу обеспокоенность, поскольку они провоцируют во всем регионе циклы насилия, непредвиденные последствия которых могут нанести неопределимый ущерб международному миру и безопасности.

Приложение XII

Заявление Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Василия Небензи

Приветствуем участие в этом заседании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Хотел бы отдельно поприветствовать министра Зарифа, который присоединился к нам сегодня. Также хотел поприветствовать государственного секретаря Помпео, но он уже покинул нас. Понимаю, что у него очень плотный график, тем не менее очень жаль, что он не нашел возможности выслушать других членов Совета Безопасности — хотя бы некоторых из них. Однако еще большее сожаление вызывает то, что в его выступлении не прозвучали (по крайней мере я этого не слышал) слова «диалог» и «сотрудничество».

Благодарим г-жу Розмари Дикарло за представление доклада Генерального секретаря (S/2020/531) по реализации резолюции 2231 (2015). Также приветствуем вклад в осуществление этой резолюции, сделанный Постоянным представителем Бельгии в качестве Координатора. Высоко ценим его усилия по поддержанию единства членов Совета Безопасности и согласованию в этих целях консенсусного доклада Координатора, даже несмотря на то, что он не был одобрен.

К нашему глубокому сожалению, мир, который уважал многосторонность и в котором веками поддерживался принцип *pacta sunt servanda* (лат. «договоры должны соблюдаться»), столкнулся с серьезным риском. Реализуемая Соединенными Штатами политика односторонних шагов в равной степени пренебрегает здравым смыслом и мнениями других государств. С неутрачиваемым беспокойством наблюдаем за мерами «максимального давления» в отношении Ирана, которые следовало бы назвать мерами «максимального удушения». На Иран целенаправленно давят со всех сторон. Цель — осуществить «смену режима» или же создать ситуацию, в которой Иран буквально не сможет дышать. Это сродни тому, чтобы надавить кому-то на шею коленом.

Ответственность за текущий кризис лежит на Соединенных Штатах. Два года назад они приступили к намеренному подрыву тщательно сбалансированного и откалиброванного соглашения 2015 года, обе части которого — как резолюция 2231 (2015), так и Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) — представляли собой неделимое пакетное решение. Несмотря на то, что резолюции Совета Безопасности как часть международного права должны выполняться всеми государствами-членами, Соединенные Штаты официально сняли с себя обязательства по резолюции 2231 (2015) и СВПД, после чего, закрыв за собой дверь, взялись за одностороннее давление путем ввода новых и ужесточения существующих национальных санкций против Ирана, которые идут вразрез с целями как СВПД, так и резолюции 2231 (2015). Такие действия уничтожают любые стимулы, побуждающие Тегеран выполнять условия этих документов. Тем не менее Иран продолжил выполнять обязательства по СВПД. А Соединенные Штаты, к тому же будучи главным нарушителем, угрожают другим странам односторонними санкциями за приверженность резолюции 2231 (2015), которая, как я отметил, носит не рекомендательный, а обязательный характер для всех государств-членов.

Путь к СВПД был очень непростым. Каждый был вынужден пойти на уступки, чтобы достичь тщательно выверенной сделки. В первую очередь на такие уступки пришлось пойти самому Ирану. Весь мир приветствовал это уникальное достижение и систему сдержек и противовесов, в рамках которой временное оружейное эмбарго (рестрикции) в отношении Ирана было лишь

одним из элементов. Оно вводилось при четком и недвусмысленном понимании, что срок его действия истечет 18 октября 2020 года при условии, что Иран будет соблюдать свои обязательства по СВПД. И Иран придерживался этих обязательств, несмотря на два года продолжающихся угроз и санкций со стороны Соединенных Штатов.

Однако сегодня мы наблюдаем, как Соединенные Штаты апеллируют к авторитету Совета Безопасности с призывом «проявить единство взглядов» и принять новую резолюцию об оружейном эмбарго в отношении Ирана. Мы дали детальное пояснение своей позиции по этому вопросу в письме министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова от 27 мая 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2020/451), которое было распространено среди членов Совета. Мы не можем допустить попытку «благословить» разработанную Соединенными Штатами политику «максимального давления» в Совете Безопасности и таким образом придать ей легитимность. У нас есть специальный мандат, и на нас лежит особая ответственность защищать законные интересы государств и поддерживать международный мир и безопасность.

Смысл представленного Соединенными Штатами проекта резолюции заключается в том, чтобы всеми доступными средствами создать вокруг Ирана полномасштабную блокаду. Очевидно, что конечная цель — вызвать враждебность Ирана и подтолкнуть его к радикальным ответным мерам, что станет поводом для новых санкций. Раскручивание этой спирали приведет к неконтролируемой эскалации, нестабильности в регионе и долгосрочным последствиям для международного мира и безопасности. Неужели это и есть то «лекарство» для разрешения текущего кризиса, которое мы так ищем?

Делать Иран «козлом отпущения» за все, что происходит в регионе, на первый взгляд — самый простой подход. Однако чрезмерное упрощение, а также простые, но сомнительные и спорные выводы, к которым мы все, к сожалению, уже привыкли, не станет волшебным средством для решения всех проблем региона. Кроме того, этот упрощенный подход не приближает нас к нахождению решений. Напротив, он лишь усугубляет проблемы.

Хотели бы подчеркнуть, что нет ни юридических, ни других оснований поднимать в Совете Безопасности вопрос оружейного эмбарго. Подлежащие согласованию процедуры передачи вооружений в Иран и из Ирана задумывались как временная мера, и их продление на период после 18 октября 2020 года никогда не подразумевалось и не обсуждалось. Учитывая все это, было бы как минимум наивно предполагать, что существует возможность вовлечь Совет Безопасности в обсуждение этого вопроса.

Специальный представитель Соединенных Штатов по Ирану Брайан Хук обвинил Россию и Китай в том, что мы идем по пути антиутопии в том, что касается наших позиций по Ирану. Я не знаю, что подтолкнуло его к таким заявлениям и что конкретно он имел в виду. Возможно, он только что познакомился с творчеством Джорджа Оруэлла, Рэя Бредбери или Олдоса Хаксли, или же русских писателей, работающих в жанре антиутопии, каких у нас, к слову, немало. Но если принимать его слова как данность, я должен сказать, что Россия, в частности, выбрала путь антиутопии потому, что путь Соединенных Штатов иначе как утопией назвать нельзя. Мы с самого первого дня говорили, что проект резолюции Соединенных Штатов по оружейному эмбарго в отношении Ирана утопичен. Он не работает. Это не основа для переговоров.

На протяжении этих двух лет Соединенные Штаты тщетно пытались доказать нам, что Иран якобы нарушает обязательства по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД). В действительности же все шаги, что предпринимались Ираном, должны были лишь продемонстрировать, насколько Иран был разочарован провокационными действиями Соединенных Штатов. Но даже эти шаги, строго говоря, не нарушали СВПД.

В этой связи хотели бы выразить глубокое разочарование в отношении девятого доклада Генерального секретаря (S/2020/531) по реализации резолюции 2231 (2015). Он явно не соответствует высоким стандартам беспристрастности, соблюдение которых ожидается от таких документов. Секретариат никогда не наделялся мандатом, который бы ставил задачи по «расследованию», в том числе «по приглашению» отдельных государств. Совет Безопасности держали в неведении относительно такой деятельности, предоставив лишь готовые оценки. У группы, которая занималась этими расследованиями, нет ни карательных, ни обвинительных функций. Однако сегодня мы слышим от наших коллег по Совету заявления в духе «практически наверняка» и «с высокой вероятностью» («highly likely»), как будто речь идет не о предположениях, а об установленных фактах. С сожалением отмечаем, что из-за таких любительских проверок доклад страдает от хронической нехватки доказательств. Итоговые «оценки» вовлеченности Ирана в деятельность, которая нарушает резолюцию 2231 (2015), являются безосновательными и ангажированными. Прискорбно, что в сложившейся турбулентной обстановке этот документ скорее подогревает напряженность, чем способствует ее снижению.

При рассмотрении вопроса, который вынесен на обсуждение сегодня, нельзя забывать о более широкой картине. Сегодня мы становимся свидетелями растущей эскалации в Персидском заливе, подрывающей как мир и безопасность в регионе, так и международные усилия по урегулированию конфликтов в нем. Считаем, что этому существует эффективная альтернатива: ей должно стать всестороннее стратегическое решение, которое поможет укрепить доверие, принесет стабильность, прозрачность и предсказуемость среди региональных игроков. Конечная цель – создать действительно инклюзивную архитектуру безопасности, которая будет учитывать законные интересы всех стран региона. В этом отношении полезными были бы региональные меры по укреплению доверия. Российская концепция архитектуры безопасности для Персидского залива с международными гарантиями остается актуальной. Россия также готова поддержать подобные инициативы при работе с нашими региональными партнерами и всеми заинтересованными сторонами.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Россия сохраняет полную приверженность безусловному выполнению своих обязательств по резолюции 2231 (2015) и СВПД. Призываем все государства-члены предпринять все возможные усилия для того, чтобы сохранить СВПД. Со своей стороны продолжим стимулировать и поощрять направленный на поиск компромиссов диалог, в центре которого находится баланс интересов. Такие меры могут быть приняты на всех уровнях политических контактов. Россия, вместе с другими ответственными членами международного сообщества, не пожалеет сил, чтобы вернуть сложившуюся ситуацию под контроль.

Приложение XIII

Заявление заместителя Постоянного представителя Сент-Винсента и Гренадин при Организации Объединенных Наций Халимы Дешонг

Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло, посла Скога и посла де Бёйтсверве в его качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) за их сообщения.

Сент-Винсент и Гренадины приветствуют девятый доклад Генерального секретаря (S/2020/531) об осуществлении резолюции 2231 (2015). Мы привержены полному осуществлению резолюции и решительно поддерживаем Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), который является одним из ключевых элементов глобальной архитектуры ядерного нераспространения и многосторонней дипломатии. Его сохранение имеет решающее значение для поддержания мира и стабильности в регионе и во всем мире.

Мы глубоко сожалеем о выходе Соединенных Штатов из СВПД и их последующих решениях о введении новых санкций и прекращении предоставления исключений. Эти действия противоречат требованиям и целям резолюции 2231 (2015) и СВПД и не способствуют созданию условий, благоприятных для международного сотрудничества. Мы призываем Соединенные Штаты вновь присоединиться к соглашению и отменить все санкции. В связи с началом пандемии необходимость отмены санкций является еще более неотложной, поскольку они в значительной степени подрывают и затрудняют принятие мер по борьбе с коронавирусной инфекцией и смягчению ее последствий.

Мы также сожалеем о решении Исламской Республики Иран нарушить ряд своих обязательств в ядерной области, предусмотренных СВПД. Мы принимаем к сведению, что, как отметил Иран, эти шаги, предпринятые им после выхода Соединенных Штатов из соглашения, являются обратимыми. Настоятельно призываем Иран возобновить выполнение соглашения в полном объеме и всех своих обязательств. Мы надеемся, что, несмотря на недавние заявления, Иран останется участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Сент-Винсент и Гренадины поддерживают Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) в его работе по обеспечению использования ядерной науки и технологии в мирных целях в соответствии с возложенными на него обязанностями. Невозможно переоценить ту важную роль, которую МАГАТЭ играет в проверке соблюдения резолюции 2231 (2015) и осуществлении контроля. Мы отмечаем сотрудничество Ирана с МАГАТЭ до этого момента и призываем к дальнейшему взаимодействию в осуществлении его соглашения о гарантиях и дополнительного протокола.

Мы приветствуем прогресс, касающийся Инструмента поддержки торгового обмена. Он является необходимым для нормализации торгово-экономических отношений с Ираном. Мы также принимаем к сведению деятельность по линии канала для закупок, который должен оперативно и эффективно функционировать в целях обеспечения того, чтобы новые отношения с Ираном действительно развивались.

СВПД остается единственным осуществимым способом обеспечения мирного, всеобъемлющего и долгосрочного решения иранской ядерной проблемы. В этой связи мы просим все стороны в полной мере выполнять свои обязательства по соглашению. Кроме того, мы настоятельно призываем

все стороны проявлять максимальную сдержанность, воздерживаться от действий, которые могут привести к обострению напряженности, и в полной мере проявить готовность к диалогу и переговорам в целях урегулирования насущных проблем и сохранения СВПД.

В заключение Сент-Винсент и Гренадины подтверждают свою приверженность достижению мира, свободного от ядерного оружия. Как государство, входящее в зону мира Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, и как участник Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, ДНЯО и Договора о запрещении ядерного оружия, мы призываем международное сообщество сохранять твердую приверженность делу разоружения, поскольку оно неразрывно связано с нераспространением.

Приложение XIV

Заявление Постоянного представителя Южной Африки при Организации Объединенных Наций Джерри Матжилы

Южная Африка продолжает рассматривать принятие Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в качестве одного из важнейших дипломатических достижений в области ядерного нераспространения с момента подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. СВПД остается примером глобального сотрудничества в интересах решения общих для всех нас проблем.

В этой связи мы призываем все стороны СВПД и членов Совета поддержать и осуществить резолюцию 2231 (2015), которая играет важнейшую роль в контексте выполнения Советом своего мандата по поддержанию международного мира и безопасности.

Мы считаем, что Совет Безопасности должен действовать ответственно и воздерживаться от любых действий, которые будут способствовать обострению разногласий и могут спровоцировать несоблюдение резолюций Совета, поскольку это подорвало бы доверие к способности Совета выполнять свой центральный мандат. Поэтому Южная Африка настоятельно призывает Иран в полной мере выполнить свои обязательства по СВПД, с тем чтобы сохранить перспективы успешного осуществления этого соглашения.

Выход Соединенных Штатов из СВПД и повторное введение односторонних санкций вызывают сожаление. Соединенные Штаты должны пересмотреть свою позицию в этом отношении, поскольку их действия подрывают ранее достигнутые договоренности. Мы также сожалеем о решении этой страны не продлевать действие режима исключений в отношении проектов ядерного нераспространения в рамках СВПД. На наш взгляд, это решение невольно повлияет на способность Ирана полностью выполнить положения СВПД и резолюции 2231 (2015). Мы отмечаем, что отмена санкций, особенно в отношении некоторых материалов, связанных с ядерной областью, является неотъемлемой частью СВПД.

Южная Африка подчеркивает, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной гарантией того, что оно больше никогда никем не будет применено ни при каких обстоятельствах. Мы напоминаем Совету, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение представляют собой взаимоукрепляющие процессы. Отсутствие прогресса в области ядерного разоружения невольно скажется на достижениях в области ядерного нераспространения.

Говоря о безопасности в регионе в целом, Южная Африка присоединяется к другим ораторам, выразившим обеспокоенность в связи с ростом напряженности в регионе Персидского залива и ее влиянием на международный мир и безопасность. Южная Африка настоятельно призывает все заинтересованные стороны проявлять максимальную сдержанность и не допускать выхода ситуации из-под контроля.

В заключение Совет должен предпринять шаги для деэскалации, а не нагнетания напряженности в регионе Залива и поддержать любые соответствующие усилия региональных игроков. Совет должен поддержать инициативы, направленные на восстановление мира и стабильности не только в регионе Залива, но и на всем Ближнем Востоке.

Вот почему Южная Африка решительно поддерживает текущие усилия по урегулированию напряженности между всеми субъектами в регионе и поощряет диалог, а не антагонизм в целях сохранения завоеваний в области разоружения и нераспространения, которые необходимы для поддержания более широкого международного мира и безопасности.

Приложение XV

Заявление Постоянного представительства Туниса при Организации Объединенных Наций

Мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло, главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций посла Улофа Скога и Постоянного представителя Бельгии и Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) посла Марка Пекстена де Бейтсверве за их подробные сообщения.

Я хотел бы также приветствовать присутствующих на этом заседании Генерального секретаря и государственного секретаря Майкла Помпео, а также Постоянного представителя Исламской Республики Иран.

Тунис разделяет мнение о том, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) является важным дополнением глобальной архитектуры нераспространения, и вновь призывает все стороны к полному и эффективному осуществлению этого соглашения и резолюции 2231 (2015).

Мы считаем, что способность продолжать гарантировать статус Ирана в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, имеет решающее значение для безопасности и стабильности Ближнего Востока. В этой связи мы отмечаем, что Иран неоднократно подчеркивал, что все принятые им меры по несоблюдению являются обратимыми и что Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) будет и впредь осуществлять мониторинг и проверку. Мы призываем Иран в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ и продолжать на добровольной основе выполнять Дополнительный протокол к его Соглашению о гарантиях до тех пор, пока оно не будет ратифицировано.

Тунис принимает к сведению сохраняющиеся различия в отношении толкования положений приложения В к резолюции 2231 (2015), в частности в части деятельности, связанной с баллистическими ракетами. Мы понимаем, что эти положения были разработаны для повышения транспарентности и создания атмосферы, благоприятствующей полному осуществлению СВПД, и мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны к конструктивному диалогу в целях урегулирования этих разногласий.

Тем временем мы призываем Иран воздерживаться от любых действий, способных углубить недоверие и обострить напряженность в регионе, которая уже достигла чрезвычайно опасного уровня.

В этой связи мы особенно обеспокоены содержащимися в последнем докладе Генерального секретаря (S/2020/531) выводами об осуществлении резолюции 2231 (2015), согласно которым крылатые ракеты и/или их части, применявшиеся в ходе нападений на Саудовскую Аравию в 2019 году, имеют иранское происхождение. Мы вновь заявляем о своем осуждении этих нападений и призываем все стороны избегать любых действий, которые могли бы еще больше обострить ситуацию.

Наконец, я хотел бы напомнить о Конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, первая сессия которой состоялась в ноябре 2019 года и в работе которой конструктивно участвовали все арабские страны и Иран. Эта конференция, учрежденная Генеральной Ассамблеей, должна собираться каждый год на базе Центральных учреждений Организации Объединенных Наций — для чего от всех государств-членов потребуются более

1 млн долл. США ежегодно — до тех пор, пока она не завершит разработку юридически обязательного договора о создании соответствующей зоны на Ближнем Востоке.

Несмотря на то что в ходе процесса, в результате которого было принято решение о созыве Конференции, наметились разногласия, мы считаем, что Конференция может стать весьма полезной платформой для регулярного диалога и укрепления доверия между заинтересованными странами по всем вопросам нераспространения, разоружения и региональной безопасности, а также помочь значительно снизить напряженность в регионе. Поэтому мы надеемся, что все приглашенные стороны смогут принять участие в предстоящих сессиях.

Приложение XVI

Заявление Постоянного представителя Вьетнама при Организации Объединенных Наций Данг Динь Куи

Мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря Антониу Гутерриша за участие в нашем сегодняшнем заседании. Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло, посла Скога и посла Пекстена де Бейтсверве за их сообщения. Мы приветствуем государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Майкла Помпео и министра иностранных дел Ирана г-на Мохаммада Джавада Зарифа, которые принимают участие в сегодняшнем заседании.

В последние месяцы мы с глубокой обеспокоенностью наблюдаем за тем, как в регионе продолжают нарастать напряженность и недоверие в отношении осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015). Сейчас как никогда важно разрядить обстановку в целях поддержания мира и стабильности в регионе. В этой связи хотелось бы подчеркнуть следующее.

Во-первых, мы принимаем к сведению девятый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2020/531). Мы подчеркиваем, что меры по ограничению и контролю в соответствии с резолюцией 2231 (2015) призваны содействовать полному соблюдению и осуществлению СВПД.

Во-вторых, мы хотели бы подтвердить нашу последовательную позицию в поддержку разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие. Мы также уважаем право стран на использование ядерной энергии в мирных целях в соответствии с международным правом и их обязательствами по Договору о нераспространении ядерного оружия.

В-третьих, мы поддерживаем меры, направленные на решение всех вопросов путем диалога и переговоров в соответствии с международным правом. По этой причине мы поддерживаем осуществление резолюции 2231 (2015), поскольку она направлена на содействие соблюдению и осуществлению СВПД. Мы призываем соответствующие стороны продолжать диалог и переговоры в целях урегулирования разногласий и полного осуществления резолюции 2231 (2015) и СВПД. Важно, чтобы все стороны проявляли сдержанность и воздерживались от действий, которые могут обострить ситуацию, подорвать доверие и привести к эскалации напряженности.

В заключение следует отметить, что мир и безопасность на Ближнем Востоке повлияют на обстановку далеко за пределами региона. В связи с этим Совету Безопасности необходимо внимательно рассмотреть все вопросы, касающиеся резолюции 2231 (2015). Членам Совета следует активно участвовать в этих обсуждениях в целях создания условий, благоприятствующих сотрудничеству и диалогу между сторонами в деле осуществления резолюции 2231 (2015) и СВПД. Необходимо также, чтобы все мы поддерживали мир и стабильность, соблюдали международное право и выполняли обязательства по созданию безопасного и процветающего мира для всех. Вьетнам, со своей стороны, готов вносить конструктивный вклад в этот процесс.

Приложение XVII

Заявление министра иностранных дел Исламской Республики Иран М. Джавада Зарифа

Я хотел бы начать свое выступление со слов, которые были сказаны около 69 лет назад премьер-министром Мосаддыком в Совете Безопасности:

«Совет Безопасности был создан для того, чтобы представители как малых, так и больших наций могли сидеть за одним столом и сотрудничать для поддержания мира в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций. Совет не может выполнять своей великой задачи (...), если великие державы не соблюдают принципов, на которых основывалось его создание» (S/PV.560, пункты 10 и 11).

Два года спустя премьер-министр Мосаддык был свергнут в результате переворота, организованного Центральным разведывательным управлением.

Если Совет Безопасности вновь потерпит неудачу, то это будет откат на десятилетия назад в деле обеспечения многосторонности и верховенства права. В последние годы мы все являемся свидетелями того, как Соединенные Штаты, проводя свою враждебную политику односторонности, преднамеренно наносят ущерб международному сотрудничеству и международным институтам. Ввиду параллельных усилий, направленных на вытеснение международного права и его замену внутренним законодательством Соединенных Штатов, такой подход ведет к непосредственному подрыву международного мира и безопасности. К сожалению, самоуспокоенность попустительствовала этому безрассудству и поощряла его. Действительно, именно самоуспокоенность является одной из основных причин того, почему мы собрались здесь сегодня.

С 8 мая 2018 года Иран и другие члены международного сообщества являются свидетелями того, как правительство Соединенных Штатов, одного из соавторов резолюции 2231 (2015), упорно игнорирует эту резолюцию и одновременно с этим пытается заставить другие государства последовать его примеру и нарушить положения того документа, инициатором которого оно само и выступило. Еще более серьезную опасность представляет то, что впервые в истории Организации Объединенных Наций постоянный член Совета Безопасности наказывает законопослушные государства и частных лиц за то, что они не нарушают резолюцию Совета, в которой подчеркивается, цитирую, «поощрение и содействие развитию нормальных экономических и торговых связей и сотрудничества с Ираном» (*резолюция 2231 (2015), тринадцатый пункт преамбулы*).

Несмотря на это, не было созвано ни одного заседания Совета для того, чтобы выступить с замечаниями в адрес правительства Соединенных Штатов или, по крайней мере, чтобы расследовать его неоднократные нарушения. Вместо этого некоторые европейские страны, являющиеся членами Совета Безопасности, в настоящее время рассматривают возможность дальнейшего ослабления роли этой резолюции и Совета, отказываясь от своих собственных обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД).

Для сокрытия происходящего Соединенные Штаты вместе с некоторыми своими сторонниками оказали давление на Секретариат, с тем чтобы он взял на вооружение искаженное толкование резолюции 2231

(2015), отвергнутое тремя участниками СВПД¹ и полностью противоречащее четкому подтверждению Советом Безопасности того, что «подписание СВПД знаменует собой коренной сдвиг в рассмотрении этого вопроса» (*там же, седьмой пункт преамбулы*).

Вместе со своими сообщниками в военных преступлениях в Йемене Соединенные Штаты пошли еще дальше в своей ставшей уже печально известной² кампании запугивания международных учреждений. Совсем недавно они вынудили Секретариат использовать корыстные голословные утверждения и поддельные документы для подготовки абсолютно непрофессионального доклада, выходящего за рамки его мандата в соответствии с резолюцией 2231 (2015)³. Неудивительно, что Секретариат в то же самое время не признал ответственность саудовской коалиции за совершение документально подтвержденных убийств детей в Йемене.

Такой статус-кво является неприемлемым и не может сохраняться. Международное сообщество, и прежде всего Совет Безопасности, должны принять важное решение. Сохраним ли мы уважение к верховенству права или же возвратимся к законам джунглей, подчинившись прихоти преступного агрессора?

Несмотря на наши решительные и обоснованные возражения против традиционно несправедливого отношения Совета Безопасности к Ирану, особенно на протяжении восьми лет агрессии Саддама Хусейна, а также в ходе ничем не оправданного ядерного кризиса, Иран демонстрировал добрую волю, принимая участие в переговорах в целях выработки дипломатического решения, к чему призывают все резолюции Совета Безопасности по ядерному вопросу⁴. В 2015 году, после 13 лет интенсивных переговоров, Иран, пять постоянных членов Совета Безопасности и Германия подписали Совместный всеобъемлющий план действий, который прилагается к резолюции 2231 (2015) и неотделим от нее. Иран четко изложил свою позицию сразу же после принятия резолюции (*см. S/2015/550*) и недавно вновь ее подтвердил (*см. A/74/850–S/2020/380*). В то же время он добросовестно выполнял все свои обязательства, что подтверждается многочисленными докладами Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

1 Это ошибочное толкование СВПД и неприемлемый подход Секретариата за последние четыре года неоднократно отвергались по меньшей мере тремя членами Совместной комиссии СВПД, а именно Ираном, Китаем и Российской Федерацией.

2 The White House, “Executive Order on Blocking Property of Certain Persons Associated with the International Criminal Court”, 11 June 2020 (<https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-blocking-property-certain-persons-associated-international-criminal-court/>).

3 Исламская Республика Иран уже категорически отвергла утверждения, содержащиеся в этом докладе (S/2020/531). С правовой точки зрения, такие виды расследований могут удовлетворять установленным нормам международного права только в том случае, если они характеризуются законностью, справедливостью и осмотрительностью. Доказательства — по сути дела, утверждения — на которые опирается Секретариат, не соответствуют критериям, предусмотренным установленными нормами международного права. Согласно Международному Суду, обвинение столь исключительной степени тяжести в адрес того или иного государства требует «должной степени достоверности» и соблюдения критерия «не вызывающее разумных сомнений». (*Corfu Channel: United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. Albania, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1949, p. 17*) и должно быть доказано абсолютно неопровержимыми данными. (*Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide: Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro, Judgment of 26 February 2007, para. 208*). Таковые полностью отсутствуют в неподтвержденных своекорыстных обвинениях Соединенных Штатов и Саудовской Аравии.

4 Резолюции Совета Безопасности 1696 (2006), пункт 3; 1737 (2006), пункт 20; 1747 (2007), пункт 9; 1803 (2008), преамбула; и 1929(2010), преамбула.

Несмотря на это большое достижение многосторонней дипломатии президент Соединенных Штатов в мае 2018 года объявил об одностороннем выходе своей страны из СВПД и о незаконном возобновлении Соединенными Штатами всех санкций, что является существенным нарушением резолюции 2231 (2015). До этого имели место многочисленные случаи «существенного невыполнения» Соединенными Штатами их обязательств по СВПД. Важно отметить, что даже предыдущая администрация Соединенных Штатов прилагала все усилия к тому, чтобы свести к минимуму положительные последствия выполнения своих обязательств по отмене санкций в соответствии с СВПД и резолюцией 2231 (2015). Все это было документально подтверждено в моих многочисленных письмах на имя Координатора Совместной комиссии СВПД и Генерального секретаря (см. A/72/869–S/2018/453). К сожалению, все вышеизложенное было проигнорировано европейскими странами, являющимися участниками СВПД.

После выхода Соединенных Штатов из СВПД Генеральный секретарь⁵, остальные участники СВПД⁶ и многие другие члены международного сообщества призывали Иран урегулировать беспокоящие его вопросы с помощью механизмов, созданных в рамках СВПД, и позволить остальным участникам СВПД принять меры по исправлению положения в связи с этим незаконным выходом.

Европейские участники СВПД просили Иран подождать лишь несколько недель, с тем чтобы они могли компенсировать нашей стране потери, понесенные в результате повторного введения санкций Соединенными Штатами.

Оставляя за собой непосредственное право⁷, которое предусматривается в пункте 26⁸, 10 мая 2018 года я инициировал процесс в рамках механизма разрешения споров в соответствии с пунктом 36 СВПД⁹. Однако в духе доброй воли мы воздержались от применения данного средства правовой защиты, чтобы дать возможность остальным участникам СВПД выполнить свои обязательства. Целый год мы продолжали осуществлять СВПД в полном объеме. Надеюсь, что всем членам Совета известно о 15 последовательно

5 “Statement by the Secretary-General on the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA)”, 08 May 2018 (<https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2018-05-08/statement-secretary-general-joint-comprehensive-plan-action-jcpoa>).

6 “Remarks by High Representative/Vice President Federica Mogherini on the statement by United States President Trump regarding the Iran Nuclear Deal (JCPOA)”, Rome, 8 May 2018.

7 В моем письме от 10 мая 2018 года на имя Координатора Совместной комиссии СВПД я заявил, что «Иран имеет неоспоримое право — признанное в том числе в СВПД и резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности — принять надлежащие меры в ответ на упорные и многочисленные противозаконные действия Соединенных Штатов, в особенности их выход из СВПД и возобновление действия всех санкций». Однако, как президент Роухани заявил в своем транслировавшемся по телевидению ответе от 8 мая и вновь подтвердил в заявлении правительства от 10 мая 2018 года, Исламская Республика Иран примет решение о своем следующем шаге в течение нескольких недель после консультаций с оставшимися участниками СВПД, чтобы посмотреть, могут ли и как могут ЕС/Е3+2 выполнить обязательства, коллективно взятые ЕС/Е3+3 по отношению к Ирану в отсутствие отказывающейся от участия стороны. Ничто в этот период не повлияло на право Ирана реагировать и защищать свои национальные интересы надлежащим образом. Это право, которое явно признано в СВПД и резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности.

8 Пункт 26 СВПД: «Иран заявил, что он будет рассматривать такое повторное введение санкций, перечисленных в Приложении II, или такое введение новых санкций, связанных с ядерной сферой, в качестве основания для полного или частичного прекращения выполнения своих обязательств».

9 Мое письмо от 10 мая 2018 года на имя Координатора Совместной комиссии СВПД.

представленных докладах МАГАТЭ, в которых подтверждалось полное соблюдение Ираном своих обязательств по СВПД¹⁰.

К сожалению, реакция Франции, Германии и Соединенного Королевства (ЕЗ) на наше «стратегическое терпение» не стала проявлением давно ожидаемой Европейской «стратегической автономии». Скорее, речь шла об абсолютном подчинении проводимой Соединенными Штатами политике «максимального давления», направленной против всех иранцев.

Шестого ноября 2018 года я обратился с заключительным призывом к Координатору и оставшимся участникам СВПД в соответствии с пунктом 36 СВПД: «В настоящее время Соединенные Штаты вновь ввели в действие в полном объеме все санкции, предусмотренные в СВПД и Приложении II к нему, и, как об этом уже было сказано, оставшиеся участники СВПД не приняли каких бы то ни было мер по исправлению положения. Большинство участников фактически присоединились к ограничительным мерам в отношении Ирана... Либо Европейский союз/ЕЗ, а также Китай и Российская Федерация, неоднократно говорившие о безопасности и стратегических последствиях СВПД, обеспечат получение Ираном закономерной выгоды, незамедлительно выполнив в реальном и практическом плане обязательства, которые они взяли на себя в заявлениях от 6 июля и 24 сентября 2018 года¹¹, либо у Ирана не останется иного выбора, кроме как восстановить некое подобие равновесия как средство правовой защиты, которое участники предусмотрели на случай, если механизм разрешения споров не решит проблему... С учетом вышесказанного я официально призываю созвать еще одно совещание Совместной комиссии на уровне министров»¹².

В течение еще шести месяцев не было создано никакого заседания, и ни один из европейских участников СВПД не удосужился даже написать опровержение. Неоднократно и абсолютно безрезультатно прибегнув к помощи механизма разрешения споров, правительство нашей страны оказалось лишено иной возможности, кроме как воспользоваться своими правами в соответствии с пунктами 26 и 36 СВПД, с тем чтобы принять меры по исправлению положения и частично прекратить выполнение своих обязательств 8 мая 2019 года.

Несмотря на все это, наши меры по исправлению положения до сих пор никак не отразились на проводимых МАГАТЭ мониторинге и проверке в отношении нашей мирной ядерной программы, в результате чего любые риски распространения являются несущественными. Действительно, на мирную ядерную программу Ирана по-прежнему распространяется самый жесткий режим инспекций в истории. С 2016 по 2019 год на Иран пришлось более 92 процентов от общего числа сопоставимых инспекций, проведенных Агентством по всему миру¹³.

10 См. доклады МАГАТЭ Совету Безопасности: S/2016/57 (19 января 2016 года), S/2016/250 (15 марта 2016 года), S/2016/535 (13 июня 2016 года), S/2016/808 (22 сентября 2016 года), S/2016/983 (21 ноября 2016 года), S/2017/234 (20 марта 2017 года), S/2017/502 (14 июня 2017 года), S/2017/777 (13 сентября 2017 года), S/2017/994 (28 ноября 2017 года), S/2018/205 (8 марта 2018 года), S/2018/540 (6 июня 2018 года), S/2018/835 (12 сентября 2018 года), S/2018/1048 (26 ноября 2018 года), S/2019/212 (6 марта 2019 года) и S/2019/496 (14 июня 2019 года).

11 См. заявление ЕС/ЕЗ и Ирана от 15 мая 2018 года, а также заявления Совместных комиссий СВПД на уровне министров от 6 июля 2018 года и 24 сентября 2018 года.

12 Мое письмо от 6 ноября 2018 года на имя Координатора Совместной комиссии, распространенное среди министров иностранных дел всех остающихся участников СВПД.

13 IAEA, "The Safeguards Implementation Report for 2019", GOV/2020/9.

Даже в недавнем вызвавшем разногласия докладе Генерального директора МАГАТЭ от 5 июня 2020 года говорится, что «Агентство продолжает осуществлять проверку непереклечения заявленного ядерного материала на ядерных установках и в местах нахождения вне установок, где обычно используется ядерный материал (МВУ), заявленных Ираном в соответствии с его Соглашением о гарантиях»¹⁴.

При всем при этом Агентство вынуждено противостоять внешнему давлению, которое ставит целью повлиять на его повестку дня. Большое количество направляемых Агентству поддельных документов открыто преследует цель навсегда уничтожить СВПД, положив тем самым конец активному мониторингу Агентством текущей деятельности в Иране. Попытки воскресить обвинения 17-летней давности, которые никак не связаны с риском распространения и были расследованы и навсегда закрыты Советом управляющих МАГАТЭ в 2015 году¹⁵, безусловно, не пойдут на пользу Агентству.

Вопросы, которые по взаимному согласию не входят в круг ведения СВПД, такие как оборонительный потенциал Ирана и его региональная политика, злонамеренно поднимаются администрацией Соединенных Штатов и бездумно повторяются горсткой ее союзников и клиентов¹⁶.

Здесь следует подчеркнуть, что сделка, заключенная в рамках СВПД, была достигнута при полной осведомленности о нашем *несогласии* с западными членами группы «пять плюс один» («P5+1») по некоторым вопросам. Не следует обманываться: мы обоюдно договорились не заниматься этими вопросами, главным образом потому, что Соединенные Штаты не были готовы — и, пожалуй, даже не были способны — рассмотреть нашу серьезную обеспокоенность относительно неспостижимо высокого уровня продаж и накопления вооружений в нашем регионе¹⁷, а также их злонамеренного поведения и постоянного вмешательства, в результате которых наш регион лежит в руинах.

Соединенные Штаты совершили многочисленные акты вооруженной агрессии против Ирана¹⁸ и его соседей, трижды за последние три десятилетия

14 Доклад Генерального директора МАГАТЭ «Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций», GOV/2020/26, 5 июня 2020 года.

15 GOV/2015/72: “9. отмечает также, что все мероприятия, предусмотренные в “дорожной карте” для прояснения прошлых и нынешних остающихся вопросов в отношении ядерной программы Ирана, были осуществлены в соответствии с согласованным графиком, и отмечает далее, что это завершает рассмотрение Советом этого пункта”.

16 Россия и Китай как два важных участника СВПД — наряду с несколькими другими членами Совета и Организации Объединенных Наций — официально отвергли такой подход. См., например, S/2020/451 и S/2020/517.

17 <https://www.sipri.org/media/press-release/2019/global-arms-trade-usa-increases-dominance-arms-flows-middle-east-surge-says-sipri>

18 Свержение демократически избранного правительства в 1953 году. Вооруженная интервенция в Иран 24 апреля 1980 года. Нападения на иранские нефтяные платформы в октябре 1987 года и апреле 1988 года привели к вынесению Международным Судом решения о том, что «действия Соединенных Штатов Америки против иранских нефтяных платформ 19 октября 1987 года (операция “Проворный лучник”) и 18 апреля 1988 года (операция “Богомол”) не могут быть оправданы как меры, необходимые для защиты существенных интересов безопасности Соединенных Штатов Америки» (Международный Суд. Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)). Это была крупнейшая военно-морская операция Соединенных Штатов со времен Второй мировой войны. (Love, Robert William. History of the U.S. Navy: Stackpole Books, Harrisburg 1992). Уничтожение выполнявшего пассажирский рейс самолета авиакомпании «Иран Эйр» 3 июля 1988 года, в результате которого были убиты 290

вторгались в соседние страны¹⁹, выкачивали из региона ресурсы посредством дестабилизирующих продаж оружия²⁰, систематически поддерживали террористов²¹ и оказывали материальную поддержку в совершении преступлений против человечности в Йемене²². Народы нашего региона сыты по горло враждебным присутствием Соединенных Штатов и требуют его прекращения²³. Горькая ирония здесь заключается в том, что и большинство американцев также хотят, чтобы их войска вернулись домой, где им и место.

Именно этот режим абсурдно обвиняет Иран во вмешательстве в дела его собственного региона. Да, разумеется! Мы хотим сотрудничать со всеми нашими соседями, чтобы создать *сильный регион*, который исключает возникновение гегемонистских устремлений у *любой* державы, будь то региональной или глобальной. Мы хотим создать *сильный регион*, для которого необходима внутренняя политическая и территориальная стабильность. *Сильный регион*, для которого все соседи должны проявлять стратегическую сдержанность. Именно с этой целью президент Исламской Республики Иран выступил с Ормузской мирной инициативой, известной также как инициатива «Надежда». И мы сможем это сделать, причем без вмешательства Соединенных Штатов, находящихся на расстоянии около 6000 миль от наших берегов.

В своем консультативном заключении по Намибии Международный Суд ясно подчеркнул, что, цитирую, «один из фундаментальных принципов, регулирующих установленные таким образом международные отношения, заключается в том, что за стороной, которая не признает или не выполняет свои обязательства, не может признаваться сохранение ее прав, на которые она претендует как на вытекающие из таких отношений»²⁴.

После официального и прямого заявления о прекращении своего участия в СВПД на самом высоком уровне²⁵, а также после нарушения каждого из своих обязательств по СВПД и резолюции 2231 (2015) Соединенные Штаты не могут присваивать себе какие-либо права в соответствии с этой резолюцией. Равно как и их пособники не могут пытаться спасти свою репутацию с помощью так называемых компромиссных формул.

мирных жителей. Многочисленные вторжения в воздушное пространство Ирана. Террористическое убийство генерала Касема Сулеймани и высокопоставленных иракских чиновников в Ираке 3 января 2020 года...

19 Ирак в 1991 году; Афганистан в 2001 году; Ирак в 2003 году.

20 <https://www.sipri.org/media/press-release/2019/global-arms-trade-usa-increases-dominance-arms-flows-middle-east-surge-says-sipri>

21 “ISIS weapons arsenal included some purchased by U.S. government” (<https://www.nbcnews.com/news/world/isis-weapons-arsenal-included-some-purchased-u-s-government-n829201>). “ISIL weapons traced to US and Saudi Arabia” (<https://www.aljazeera.com/news/2017/12/isis-weapons-traced-saudi-arabia-171214164431586.html>).

22 “U.N. report says U.S., Britain, France may be complicit in potential war crimes in Yemen” (https://www.washingtonpost.com/world/un-report-says-us-britain-france-complicit-in-potential-war-crimes-in-yemen/2019/09/03/ad278cf6-ce48-11e9-9031-519885a08a86_story.html). “America is likely complicit in war crimes in Yemen. It’s time to hold the US to account” (<https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/oct/03/yemen-airstrikes-saudi-arabia-mbs-us>).

23 “Trump administration refuses to heed Iraq’s call for troop withdrawal” (https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/iraq-asks-united-states-to-set-up-mechanism-for-troop-withdrawal/2020/01/10/794058ea-32f8-11ea-971b-43bec3ff9860_story.html).

24 Legal Consequences for States of the *continued presence* of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council *resolution* 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, para. 91.

25 “Presidential Memoranda: Ceasing U.S. Participation in the JCPOA and Taking Additional Action to Counter Iran’s Malign Influence and Deny Iran All Path to Nuclear Weapons”, White House, 8 May 2018.

Сроки снятия ограничений в отношении вооружений, обозначенные в резолюции 2231 (2015), являются неотъемлемой частью с таким трудом достигнутого компромисса, позволившего участникам СВПД окончательно согласовать общий пакет мер в соответствии с СВПД и резолюцией 2231 (2015). В резолюции содержится настоятельный призыв к его «полному осуществлению в сроки, установленные в СВПД». Поэтому любые попытки изменить или скорректировать согласованные сроки равносильны подрыву резолюции 2231 (2015) в целом²⁶. Совет не должен позволять ни одному государству злоупотреблять соответствующим процессом.

Как говорится в письме президента Исламской Республики Иран от 8 мая 2019 года в адрес лидеров оставшихся государств — участников СВПД, введение Советом Безопасности любых новых ограничений будет противоречить фундаментальным обязательствам, взятым перед иранским народом. При осуществлении такого сценария, как уже было доведено до сведения оставшихся участников СВПД, Иран оставляет за собой возможность принять твердые меры. В свою очередь, Соединенные Штаты и любая структура, которая может помогать этой стране или потворствовать ее незаконному поведению, будут нести полную ответственность.

Незаконный односторонний выход Соединенных Штатов из СВПД и повторное введение санкций²⁷ влечет за собой наступление для Соединенных Штатов ответственности в соответствии с резолюцией 2231 (2015), Уставом Организации Объединенных Наций и применимым международным правом. Соединенные Штаты также проигнорировали соответствующее решение Международного Суда²⁸.

Международному сообществу, и в частности Совету Безопасности, давно пора привлечь правительство Соединенных Штатов к ответственности за последствия его противоправных действий, в том числе его злонамеренных попыток использовать экономический терроризм против всего иранского народа, умышленно лишить иранский народ продовольствия и лекарств²⁹ и нанести непоправимый урон его экономике и уровню жизни³⁰. Соединенные

26 В пункте 1 резолюции 2231 (2015) Совет Безопасности «одобряет СВПД и настоятельно призывает к его полному осуществлению в сроки, установленные в СВПД».

27 Перечень санкций, введенных Соединенными Штатами, представлен Совету в приложении к моему недавнему письму (A/74/850-S/2020/380, приложение).

28 <https://www.icj-cij.org/files/case-related/175/175-20181003-ORD-01-00-EN.pdf>

29 Интервью Майкла Помпео с Хадии Нили из Персидской службы Би-би-си от 7 ноября 2018 года: «Руководство должно принять решение, что они хотят, чтобы их люди ели» (<https://www.state.gov/interview-with-hadi-nili-of-bbc-persian/>). См. также “Mike Pompeo Says Iran Must Listen to U.S. ‘If They Want Their People to Eat’”, Newsweek, 9 November 2018.

30 Замечания президента Трампа и премьер-министра Японии Абэ на совместной пресс-конференции в Белом доме: «Мы вводим санкции в отношении Ирана, подобных которым никто никогда не видел, в том числе, откровенно говоря, Северная Корея» (<https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-prime-minister-abe-japan-joint-press-conference-2/>). См. также заявление Брайана Хука от 27 мая 2020 года: «Из-за нашего давления перед лидерами Ирана стоит решение: либо вести переговоры с нами, либо столкнуться с крахом экономики» (<https://www.state.gov/briefing-with-special-representative-for-iran-and-senior-advisor-to-the-secretary-brian-hook-and-assistant-secretary-for-international-security-and-nonproliferation-dr-christopher-a-ford-o/>). См. также экономическое выступление Брайана Хука в Совете по международным отношениям от 12 декабря 2019 года: «Экспорт иранской нефти сократился более чем на два миллиона баррелей в день, что привело к снижению доходов Ирана от нефти более чем на 80 процентов. Это приводит к потерям более 30 млрд долларов США в год... Наши санкции также ограничивают инвестиции в нефтегазовый сектор Ирана, что, помимо немедленной потери доходов от сокращения экспорта, будет иметь долгосрочные последствия... В этом году экономика Ирана, скорее всего, сократится по

Штаты должны полностью компенсировать иранскому народу весь ущерб, который они нанесли ему, как это ни ужасно, просто ради того, чтобы удовлетворить собственных избирателей и потешить свою манию величия.

Исламская Республика Иран продемонстрировала — и на словах, и на деле, — что стремится и предпочитает взаимодействовать конструктивно, однако мы не полагаемся на других, когда речь заходит о нашей безопасности, стабильности и процветании. Мы научились полагаться только на себя. Вот почему более 40 лет давления со стороны Соединенных Штатов, будь то путем нашей демонизации, войн, санкций или террора — включая подлое убийство генерала Касема Сулеймани, героя борьбы с терроризмом в нашем регионе, — не смогли «поставить иранцев на колени» и не повлияли на процесс принятия решений нашим народом.

В заключение позвольте мне еще раз привести слова премьер-министра Мосаддыка, с которыми он обратился к Совету Безопасности в 1951 году:

«Совет Безопасности не преминул отметить убедительность наших аргументов правового характера. Но это не судебная инстанция, а главным образом политический орган, облеченный высшей политической ответственностью. Поэтому Совет легко меня поймет, если я скажу, что ... мы не поддаемся принуждению ни со стороны иностранных правительств, ни со стороны международных органов» (*S/PV.560, пункты 117 и 119*).

меньшей мере на 9,5 процента, согласно данным МВФ. Это будет самое резкое годовое сокращение за более чем 30 лет. Некоторые аналитики прогнозируют еще более резкое сокращение, возможно, до 12-14 процентов. Это поставит экономику на грань депрессии» (<https://www.state.gov/special-representative-brian-hooks-economic-speech-at-council-on-foreign-relations/>).